

Преподобный Ефрем Сирин Толкование на Четвероевангелие преподобного Ефрема Сирина

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2477135
Преподобный Ефрем Сирин. Толкование на Четвероевангелие преподобного Ефрема Сирина.:
Сибирская Благозвонница; Москва; 2011
ISBN 978-5-91362-418-5

Аннотация

Эта книга — подлинное творение преподобного Ефрема Сирина (ок. 306–373), великого учителя Церкви. Святой составил свои толкования на Евангелия, следуя тексту и порядку Четвероевангелия (Диатессарона) Тациана, церковного писателя-апологета II века. В труде Ефрема Сирина благочестивый читатель найдет для себя один из самых

обильных и живоносных источников духовного назидания.

Содержание

Предисловие	4
Глава 1	8
Глава 2	17
Глава 3	23
Глава 4	28
Чин и празднество апостолов Господних[87]	34
Глава 5	35
Глава 6	41
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Преподобный Ефрем Сирин Толкование на Четвероевангелие преподобного Ефрема Сирина

Предисловие

Предлагаемое ниже толкование святого Ефрема Сирина на *Четвероевангелие* заслуживает внимания благочестивого читателя не только потому, что оно есть подлинное творение великого отца и учителя Церкви, но и по причине важных особенностей объясняемого в нем Евангельского текста. По свидетельствам древности и по тщательным изысканиям ученых оказывается, что в своем изложении Евангелия святой отец следовал не одному какому-либо евангелисту, а имел перед собой свод Евангельского текста, составленный по всем четырем евангелистам, — и притом тот самый свод, который сделан был Тацианом, церковным писателем-апологетом ІІ века, и который в Древней Церкви, преимущественно в Сирии, пользовался распространенностью под названием *Диатессарона*, то есть Евангелия по четырем евангелистам, — или *Четвероевангелия*. Посему, для лучшего уразумения нижеследующего толкования, считаем полезным дать предварительно несколько кратких сведений о самом Тациане и его *Диатессароне*, изъясняемом святым Ефремом Сириным.

1. О жизни и деятельности Тациана древность оставила нам очень скудные сведения. В своем сочинении «Речь против эллинов» (то есть язычников)¹, написанном в защиту христианской веры и стяжавшем ему имя апологета (защитника) Церкви, Тациан сам называет себя «уроженцем ассирийской земли, первоначально разделявшим языческое учение» (гл. 42). Время его рождения точно неизвестно, ученые полагают, что он увидел свет в конце первой или в начале второй четверти II века по Рождестве Христовом. С ранней молодости Тациан обнаружил широкую любознательность, много учился, усвоив всю языческую мудрость, и затем, по обычаям того времени, путешествовал по разным городам Римской империи в качестве учителя красноречия. В эти странствования его влекли, однако, не суетные расчеты на приобретение славы, а желание достигнуть истинного знания о Боге, мире и человеке и добыть себе тот душевный мир, которого не могла дать ему языческая наука (гл. 29). Ознакомившись с верованиями и обрядами различных народов Азии и Европы и не найдя в них ответа на свои стремления к высшему знанию, Тациан около середины ІІ века прибыл в Рим. Здесь в его руки попались христианские книги Священного Писания, «... и я, - рассказывает о себе Тациан, - поверил этим книгам, по понятности объяснения всего творения, предвидению будущего, превосходству правил и, наконец, по учению об Едином Властителе над всем. Будучи просвещен познанием их, я решился отвергнуть языческие заблуждения, как детские бредни... И узнал Бога и Его творение» (гл. 29–30, 42).

Находясь в Риме, Тациан вступил в близкие отношения со святым Иустином Философом, мучеником, к ученикам и слушателям которого причисляет его святой Ириней, епископ Лионский². В своем вышеупомянутом воззвании Тациан с глубоким уважением отзывается об Иустине как о муже, «достойном великого удивления» (гл. 18), и вспоминает, что вместе с ним он обличал языческих философов «в сластолюбии и лжи», и от одного из них, по имени Кресцент, терпел даже преследования (гл. 19). После мученической кончины святого

¹ В русском переводе это сочинение издано священником П. Преображенским в «Памятниках древнехристианской письменности» (Москва, 1857, том IV).

² Против ересей. Т. 1, стр. 28.

Иустина, последовавшей, по мнению ученых, в 166 году, Тациан удалился из Рима на Восток, в Сирию, и здесь впал в различные заблуждения, примкнув к секте энкратитов («воздержников»), запрещавших употребление вина даже в Таинстве Евхаристии. «Пока он обращался с Иустином, – пишет о Тациане святой Ириней Лионский, – не высказывал ничего подобного; по смерти же сего мученика отпал от Церкви, возгордился достоинством учителя, и, ослепившись мыслью, будто он лучше других людей, составил свое особенное учение. Подобно последователям Валентина, он баснословил о каких-то невидимых эонах, брак называл растлением и блудом и сам от себя изобретал доказательства для опровержения учения о спасении Адама»³. Он умер, как полагают, около 175 года.

2. Древнейшее свидетельство о составленном Тацианом Диатессароне дает Евсевий Кесарийский (IV в.) в своей «Церковной истории»: «Тациан составил какое-то согласование и свод Евангелий, которое назвал Диатессароном; это сочинение и теперь еще находится у многих» (т. IV, стр. 29). Слова первого церковного историка подтверждает и святой Епифаний Кипрский в своем «Сочинении о ересях» (т. 46, стр. 1), добавляя, что Диатессарон Тациана некоторые называли «Евангелием от евреев». Более же подробные сведения об этом творении Тациана сообщает Феодорит, епископ Кирский. «Тациан, — извещает он в своем "Сокращении еретического баснословия" (т. 1, стр. 20), — сложил Евангелие, которое называется Диатессароном, опустив родословные и все другие места, показывающие, что Господь по плоти происходил из семени Давидова. Этим Евангелием пользовались не только люди, принадлежавшие к его секте, но и те, которые следовали апостольскому учению, не сознавая коварства этого свода, а просто пользуясь им, как сокращенной книгой. Я сам нашел более двухсот книг этого рода, в почести имевшихся в наших церквах, все их отобрал в одно место и взамен их ввел Евангелия четырех евангелистов».

Из сирийских церковных писателей первое упоминание о Диатессароне Тациана встречается у Бар-Балуда (ум. Х в.), который в своем словаре, изданном Михэлисом (стр. 192), говорит следующее: «Диатессарон – так называются четыре Евангелия, написанные в Александрии епископом Тацианом, тщательно сохраняются». Правильнее Бар-Балуда пишет Бар-Салиби (ум.1171), иаковитский епископ города Амиды в Месопотамии, в предисловии к толкованиям на Евангелие от Марка. По его словам⁴, «Тациан, ученик Иустина Философа, мученика, из четырех Евангелий выбрал, соединил и составил одно Евангелие, которое назвал Диатессароном, то есть смешанным. Это Евангелие изъяснял святой Ефрем. Оно начиналось словами: "В начале бе Слово"». Следующий свидетель, Бар-Гебрей, епископ Тагритский и иаковитский митрополит (ум. 1286), так говорит о *Диатессароне*⁵: «Евсевий Кесарийский, видя повреждения, которые сделал Аммоний Александрийский в Евангелии, названном Диатессароном, коего начало было: "В начале бе Слово", и которое изъяснил святой Ефрем Сирин, – четыре Евангелия, как они суть в тексте, оставил вполне целыми, сходствующие же в них слова обозначил общим каноном». В приведенных словах Бар-Гебрей впадает в двойное заблуждение, ибо, во-первых, смешивает Аммония Александрийского, автора другого Евангельского свода, с Тацианом, которому принадлежит изъясненный святым Ефремом Диатессарон, а, во-вторых, ошибочно утверждает, что этот Тациановский Диатессарон исправлялся Евсевием, тогда как, по свидетельству самого Евсевия, свои каноны он прилагал к сочинению Аммония. Наконец, Гебед-Иесу, несторианский епископ Собенский (ум. 1318), в своем каталоге всех церковных творений после Священных книг Ветхого и Нового Завета упоминает Евангелие, которое собрал александрийский муж

³ То есть всего человечества. Там же.

⁴ Assemani. Bibl. Orient. 1, p. 57. et. II, p. 159.

⁵ Ibid. I, p. 57.

Аммоний, он же и Тациан, и поименовал Диатессароном. Очевидно, Гебед-Иесу повторяет ошибку Бар-Балуда и Бар-Гебрея, смешивая Тациана с Аммонием Александрийским.

Вот главнейшие⁶ свидетельства древности относительно *Диатессарона* Тациана. Сравнивая их между собой, можно видеть, что Тацианом был составлен свод Евангельского текста, названный им самим *Диатессароном*, в который включены подлинные слова евангелистов, опуская, однако, родословие Христа и все те места, в которых раскрывалось происхождение Господа нашего по плоти от семени Давидова. Особенной распространенностью этот Тациановский свод пользовался в Сирии и Месопотамии, и не только среди последователей секты самого составителя свода, но и между православными христианами, относившимися к нему с уважением.

3. Что в сохранившихся до нашего времени толкованиях святого Ефрема Сирина на Четвероевангелие нам принадлежит текст составленного именно Тацианом Диатессарона, прежде всего прямо говорят вышеприведенные свидетельства Бар-Салиби и Бар-Гебрея, удостоверяющие, что святой Ефрем Сирин изъяснял сделанный Тацианом свод четырех Евангелий. Кроме этих свидетельств, в том же самом убеждают нас как подлинное надписание его толкований на Четвероевангелие, так и порядок, в котором излагается здесь евангельский текст. Рассматриваемое творение Ефрема Сирина, в переводе с первоначального текста, озаглавливается так: «Изложение согласованного (или сводного) Евангелия, составленное святым Ефремом, учителем Сирским». После краткого введения оно начинается словами Евангелия от Иоанна: «В начале бе Слово», — и совершенно согласно с известиями древности о Тациановом Диатессароне; затем переходит к отрывкам из Евангелий: Лк. 1, 5. Ин. 1, 14, 17. Лк. 1, 6–77. Мф. 1, 18–25 и т. д., опуская родословие Христа.

Наконец, должно заметить, что древние писатели не упоминают ни о каком ином Евангельском своде или согласовании, пользовавшемся известностью в восточных странах, кроме *Диатессарона* Тациана и Диатессарона Аммония Александрийского. Но Диатессарон Аммония Александрийского, как свидетельствует Евсевий Кесарийский в письме к Карпиану, представлял собой не что другое, как Евангелие от Матфея, к отдельным главам которого сбоку присоединены были соответствующие главы трех прочих евангелистов. Отсюда явствует, что изъясняемый святым Ефремом свод евангельского текста может быть только *Диатессароном* Тациана.

По исследованиям ученых, предлежащий в толкованиях святого Ефрема Сирина текст Диатессарона в некоторых местах уклоняется не только от принятого ныне в Церкви евангельского текста, что легко заметит внимательный читатель, но и от древнего сирийского перевода, называемого Пешито, и совпадает с древнейшим сирийским Евангелием, изданным Сигеton'ом. Так, в толкованиях святого Ефрема слова Евангелия от Иоанна (1, 3–4) читаются следующим образом: «без Него ничто не было создано. В том, что было создано, чрез Него была жизнь, и жизнь была свет человеков»; слова Евангелия от Матфея (1, 25) передаются так: «В святости жительствовал с Нею, пока наконец Она родила... первенца». Оба эти места одинаково уклоняются от греческого текста и от Пешито и согласуются с древним сирийским Евангелием Сигеton'а.

Несмотря на эти уклонения в частностях, излагаемое святым Ефремом Четвероевангелие дает возможность ясно видеть, что составленный еще во II веке *Диатессарон* Тациана в общем содержал в себе тот же самый евангельский текст, какой читается и ныне, только в ином порядке и с некоторыми произвольными опущениями. Потому да почтит каждый православный христианин память святого Ефрема, в своих Толкованиях на *Диатессарон* оста-

 $^{^6}$ Другие менее важные известия о *Диатессароне* собраны и обследованы в монографии Semisch'a «De Tatiani Diatessaron».

вившего нам столь ясное, убедительное и неопровержимое свидетельство глубокой древности и неповрежденности доселе принимаемых Христовой Церковью святых Евангелий.

Глава 1

Для чего Господь наш облекся плотию? Для того, чтобы сама плоть вкусила радость победы и чтобы исполнилась и познала дары благодати. Если бы Бог победил без плоти, то какие бы Ему вменились похвалы? Во-вторых, чтобы сделать ясным, что Господь наш медлил с началом творения отнюдь не по зависти к тому, что человек соделается Богом, ибо то, что Господь наш умалил Себя в человеке, выше того, что Он обитал в нем, пока человек был велик и славен⁷. Посему написано: «Я сказал: вы – боги» (Пс. 81, 6). Итак, Слово приходит и облекается плотию, дабы через то, что доступно пленению, пленено было то, что не подлежит пленению, и через то, что не подлежит пленению, плоть отвратилась от того, кто ее пленил9. Ибо Господу нашему надлежало быть пристанищем всех благ, к Которому стекались бы люди, сокровищницей всех таинств, к которой отовсюду бы прибегали, и вместилищем всего сокровенного, дабы все люди, как бы на крыльях, возносились к Нему и в Нем одном находили успокоение. Отринь мудрование, что в падении того, кто пал, пал вместе и Тот, Кто имеет его восставить. Поскольку тело Адама (создано) было ранее, чем явились в нем расстройства, потому и Христос не принял расстройств, которые позднее получил Адам, так как они были некоторым придатком немощности к здравой природе. Итак, Господь здравой принял ту природу, здравость которой погибла, дабы человек через здравую природу Господа возвратил себе здравость первобытной своей природы. Ибо когда кровожадные звери ужасно изранили человека, Благотворитель поспешил оживить нас Своими врачевствами. Незаслуженно человек обложен перевязями, так как и раны его незаслужены, ибо ни в чем человек не погрешил против сатаны, который его изранил, и ничего не дал Благодетелю, Который его исцелил. Итак, облеченный тем же оружием, каким враг победил и вверг мир в осуждение, Господь нисшел на битву, и во плоти, принятой от Жены, победил мир, преодолел врага и осудил. Доколе Церковь была сокровенна, пока она сама молчала, таинства 10 ее возвещали; когда же Церковь была явлена, она сама стала изъяснять этих своих провозвестников, которые по причине ее явления оттоле умолкли.

«От начала было Слово» (Ин. 1, 1). Сие евангелист говорит, дабы показать, что как слово существует у того, кто его произносит, так и Бог Слово во всяком деле имеет общение со Своим Родителем – есть и в Нем, и вне Его. И хорошо рассудишь, что слово прежде, чем будет произнесено, уже существует, ибо Захария говорил без движения губ. Еще потому Господь наш называется Словом, что чрез Него открыто сокровенное, подобно тому как через слово открывается сокрытое в сердце, как и апостол Павел свидетельствует, говоря: «тайный Божий Совет есть Христос, Которым открыты все сокровища премудрости и ведения» (Кол. 12, 2–3). Впрочем, слово не произносится прежде, чем оно образуется так как природа слова рожденная. Так и Слово о Самом Себе свидетельствовало, что Оно не есть Само от Себя, но рождено, и что Оно – не Отец, а Сын, ибо сказало: «Бога никто никогда не мог видеть, но Единородный сущий в недре Отиа, Сам возвестил нам о Нем» (Ин. 1, 18). И еще говорит: «И Я пришел от Отиа» (Ин. 5, 43 и 16, 28). И если скажешь, что то, что

⁷ То есть второй Адам выше Адама первого.

⁸ Здесь и далее полужирным курсивом отмечены цитаты из Священного Писания, полностью совпадающие с русским синодальным переводом; тонким курсивом выделяются отрывки из древнесирийского перевода Писания, распространенного тогда на Ближнем Востоке, которым и располагал святой Ефрем Сирин, либо цитаты, близкие по смыслу к церковнославянскому синодальному переводу Библии. (*Примеч. ред.*)

⁹ Чтобы люди через соединение Бога невидимого с человеком видимым освободились от власти греха и диавола.

¹⁰ Разумеются прообразы Ветхого Завета.

¹¹ То есть в уме говорящего.

есть, не может быть рождено, ложным сделаешь свидетельство Писания, которое говорит: «было», а затем: «рожден из недра Отца Своего».

«От начала было Слово». Берегись, дабы в этом месте не подумать о слове слабом и не сочти Его столь ничтожным, что назовешь Его гласом. Ибо глас от начала не существует, так как гласа нет прежде, чем он будет произнесен, и после того, как произнесен, его опять не существует. Итак, не гласом было Слово, Которое по Своей природе было подобием существа Своего Отца, и не гласом Отца, а образом Его. Ибо если дети, тобой производимые, подобны тебе, то как ты думаешь, что Бог родил глас, а не Бога? и если сын Елисаветы, наименованный «гласом» (см.: Мф. 3, 3, Мк. 1, 3, Лк. 3, 4), есть человек, то тем более Бог, названный Словом, есть (истинный) Бог. Если возразишь, что Сын в Писании ясно обозначается именем Слово, то рассуди, что Иоанн, который также называется гласом, существует, однако, как лицо; подобным образом и Бог, Который называется Словом, есть тем более Бог Слово. Если же подумаешь, что Сын есть помышление Отца, то спрошу: разве единожды Отец помыслил? Ибо если помышления Его многи, то как Сын может быть Единородным? и если Сын есть внутреннее Его помышление, то как Он – одесную Его?

«От начала было Слово». Но не то слово, какое изрекалось при начале мира, есть сие Слово, так как Оно существует прежде начала и прежде времени, ибо нет ни дня, ни часа, когда бы Его не было. Истинное Слово есть не то, которое в одно время существует, а в другое нет, или не то, которое некогда не существовало и потом было создано, но то, которое уже было всегда, постоянно, от начала, от вечности. Поскольку Тот, Кто изрекает Слово, вечен, и так как Слово это подобно сказующему Его и есть Слово Сказующего, потому и говорит: *«От начала было Слово»*. И дабы показать, что Его рождение предшествовало всякому началу и границам времени, сказал: *«было»*.

Далее, если Слово сие *«было у Бога»*, а не Богу¹², то словами *«у Бога»* евангелист ясно излагает нам, что как был Бог, у Которого было Слово, так и Самое Слово существовало у Бога как Бог. *«От начала было Слово»*. Этими словами две вещи изъясняет, именно: природу Слова и Его рождение. И дабы не оставить *«Слово»* без толкования, добавил: *«Сие Слово было у Бога»*, чем двойное возвестил: во-первых, что Слово не есть как какой-нибудь человек, ибо *«было у Бога»*, потом – образ бытия Слова. *«И Бог было Слово»*, – чем троякому научил, именно, что Слово есть Бог, Лице и рождено. *«Оно было от начала у Бога»*. Благоразумно эти слова присоединил, дабы не показалось, что он возвещает одно Лице. *«Оно было от начала у Бога»* (Ин. 1, 2). Итак, (евангелист) сказал, во-первых, о рождении Его, во-вторых, что Оно было у Бога, в-третьих, что Оно и было Бог, в-четвертых, что Оно уже прежде было у Бога.

«Все чрез Него было создано» (Ин. 1, 3), так как дела чрез Него совершены, по словам апостола: «Все чрез Него было создано, ибо чрез Него совершены дела» (Кол. 1, 16–17), и: «Чрез Него создал всю землю»¹³, «и без Него ничто не было создано» (Ин. 1, 3), – что то же самое. (В том), «что создано было, чрез Него была жизнь, и жизнь была свет человеков» (Ин. 1, 4), – так как Его явлением сокрушенные предшествовавшие заблуждения сокрылись. «И сей свет во тьме светил и тьма не объяла его» (Ин. 1, 5), как и говорит: «Ко своим пришел, и свои не приняли» (Ин. 1, 11).

«И сей свет во тьме светил». Рассмотри, какая именно тьма боролась против сего света человеков, и исследуй, каким образом он прежде в ней светил. Когда же говорит «светил», не отваживайся думать о Слове что-либо маловажное, но из слов: «во тьме светил», уразумей, что евангелист называет тьмой время, предшествовавшее Его Божественному явлению, и показывает, что в то время Слово светило. Ибо об этой тьме мы можем слышать

 $^{^{12}}$ Не Богом создано и не для Бога назначено, как прочие сотворенные вещи.

¹³ Неизвестно, откуда взяты эти слова.

в другом месте Евангелия, где находится изречение пророка: *«земля Завулонова и Неффалимова, на пути приморском, за потоком Иорданом, Галилея языческая, народ, сидящий во тыме, увидел свет великий»* (Мф. 4, 15–16). Сию тыму он потому усвояет им, что они были народ весьма отдаленный, имеющий обитание и жительство на берегу моря, – народ, далеко уклонившийся от постановлений и учения Закона; по этой причине он называет их народом, *«сидящим во тыме»*. Итак, о них именно говорил евангелист, так как сам сказал: *света*, то есть учения и ведения Его, *тыма* предшествовавшая, то есть заблуждения, *не объяла*. Предпринимая возвещение о начале того подвига, который претерпел Господь наш в Своем теле, евангелист так начинает говорить: *«тыма его не объяла»*.

«Было во дни Ирода, царя Иудейского» (Лк. 1, 5). Окончив изложение о Слове, в другом месте говорит о том, как, до какой степени и для чего Оно Себя умалило: «Сие Слово стало плотью, и обитало с нами» (Ин. 1, 14). Итак, теперь уже, по окончании этого слова, что бы ты ни услышал в Писании о Слове, разумей не о чистом и одном только слове Божием, а о Слове, облеченном плотию; то есть, (отселе начинаются) повествования смешанные, Божественные вместе и человеческие, исключая то первое и главное из всех.

«Во дни Ирода, царя Иудейского, был священник некий, именем Захария, и жена его Елисавета» (Лк. 1, 5). Говорит (о них) так: «Непорочны были во всем своем поведении» (Лк. 1, 6), — дабы не сказали, что по грехам своим они не рождали (детей), тогда как на самом деле они блюлись для дел чудесных. «И будет тебе радость и веселие» (Лк. 1, 14), — не потому, что ты родил сына, а потому, что ты родил такового. «Из рожденных женами, — говорит, — не будет никого больше Иоанна» (Лк. 7, 28). «Вина и сикера не будет пить» (Лк. 1, 15). Ангел его возвестил, как возвещались (и другие) чада обетования, дабы показать, что Иоанн будет одним из них. «И ты, младенец, наречешься пророком Всевышнего, предъидешь пред Господом приготовить пути Ему» (Лк. 1, 76). Дух был как в младенце, так и в старце¹⁴.

«И ты предъидешь пред лицем Его» (Лк. 1, 76), – не как пророки, которые были вестниками только Его славы. «Дать совершенное ведение спасения» (Лк. 1, 77), чтобы преходящие таинства люди могли различать от самой Истины, которая никогда не преходит. «Благодать и истина чрез Иисуса... произошла» (Ин. 1, 17). Одесную жертвенника возвещен был Иоанн, вестник Господа одесную Седящего. Возвещен был в тот час, когда оканчивалось служение Божественное, дабы показать, что он есть предел прежнего священства и служения. Внутри святилища онемел Захария, дабы ясно было, что таинства святилища должны умолкнуть с явлением Того, Кто совершает таинства. Так как он не уверовал, что жена его разрешена будет от неплодства, то и связан был в своей речи.

Захария подошел к Ангелу, дабы научить (показать нам), что сын его меньше Ангела. К Марии же сам Ангел пришел, дабы показать, что Сын Ее есть Господь Ангела. В храм пришел Ангел, дабы не дать предлога¹⁵ тем, кто лживо изыскивал предлога. К Елисавете Ангел не пришел, так как Захария был родителем Иоанна, и к Иосифу Ангел не пришел, так как одна только Мария была Родительницей Единородного. Гавриил не пришел к Елисавете, у которой был муж, к Марии же пришел, дабы своим именем заместить тайну мужа¹⁶. «Услышана молитва твоя пред Богом» (Лк. 1, 13). Если бы Захария был убежден, что то, о чем он молился, дано ему будет, то он хорошо молился бы; но так как он не веровал, что это ему даруется, то худо молился. О чем просил он Бога, то близко было к исполнению, а он усомнился, будет ли это. Потому слово прошения его, пока оно было на пути к исполнению,

¹⁴ Разумеется Захария, отец Иоанна, сказавший это (см.: Лк. 1, 67–76), или Симеон.

¹⁵ То есть к отрицанию истины его явления.

 $^{^{16}}$ Имя «Гавриил» значит «муж Божий».

справедливо отнято у него. Прежде он безпрестанно молил, чтобы ему дарован был сын, когда же его молитвы услышаны, он отвратился и сказал: «Как будет сие»?

Так как он усомнился в слове (Ангела), то был поражен в устах и в молитвах; у него отнято слово, повиновавшееся ранее его желанию. Итак, дело совершилось таким образом. Сильно желал, пока оно было в отдалении, но не уверовал тому, когда оно в возвещении стало близким. Пока веровал, дотоле говорил, когда же перестал веровать, то онемел. Веровал и говорил, как гласит Писание: «Я веровал, и потому говорил» (Пс. 115, 1). Так как он пренебрег словом, то в слове и поражен, дабы в лишении собственного голоса почтил то слово, которым пренебрег. Так как его уста сказали: «Как будет сие?», — то и надлежало ему возвратиться немым, дабы научился, что это возможно. Свободный язык связывается, дабы Захария научился, что связанная утроба может быть разрешена, и познал, что Связавший язык может разрешить утробу.

Испытание да научит того, кто не хотел научиться вере. Ибо когда, стараясь говорить, (Захария) испытал, что говорить не может, тогда и уразумел, что заключивший отверстые уста может отверзнуть заключенную утробу. Став немым, хорошо познал, сколь неправо говорил. Ибо для чего Закон заповедал: «око за око», – как не для того, чтобы вредящий (другому) потерей собственного ока научился, какой превосходной вещи он нанес насилие? Так и Захария, погрешивший словом, посредством слова был наказан, дабы вкусить плод праведного воздаяния. Лишен был слова, потому что подумал, что то слово, которое ему возвещалось, не будет исполнено. Когда уста его были заграждены, так что он не мог выражать необходимого, то научился, что им самим худо преграждено было слово возвещения. Словом Захарии (было) подвергнуто порицанию слово Ангела, но слово же его несет и наказание перед Ангелом. Пусть в одном члене терпели (наказание) все члены, однако преимущественно надлежало Захарии быть наказанным в том члене, которым погрешил. Хотя наказание коснулось до всех членов, однако самую казнь он изведал устами. Такова была вина Захарии, что немедленно привлекла на него наказание, дабы не нашелся и другой, подобный ему.

После того, как Захария принял от Ангела радостную весть, ему следовало выйти (из святилища) и быть вестником Ангела. Однако так как по неверию он не пожелал быть его вестником при посредстве слов, то ему было дано такое наказание, дабы то, чего не хотел возвещать словом, возвестил молчанием. Тем, что это видение случилось с ним во святилище, народу был дан верный знак, что он достоин такового видения; когда же увидели его связанного молчанием, уразумели, что устам его потребно было ограждение. Язык поражен был болезнью, дабы ум, очистившись, научился прилагать к устам твердые узы. Так как он не положил хранения своим устам, то врата его уст заграждены молчанием. Поскольку Ангел говорил с ним вблизи Святого святых, народ уразумел, что ему дарована была благая весть, но из того, что он не мог говорить, познали, что он отвечал что-нибудь неблагопотребное. Так как видение случилось с ним во время служения, когда возносились прошения, то знали, что ему ниспослан был некий дар, но так как в его устах не обретали действия благодати, то познали, что он не принял дара. Хотя сам Захария усомнился в словах Ангела, однако, так как он стал немым, никто более не сомневался в них. Кто (сам) не уверовал радостной вести, принесенной Ангелом, молчанием того все люди уверовали той радостной вести. Ибо молчанием Захария сделался для прочих пророком и судией, чтобы через пророка научились вожделенной вести и через судию поражены были страхом, дабы не пренебречь таковой вестью. И для самого Захарии Ангел был пророком и судией. Как пророк он изъяснил ему сокровенное, и как судия подверг его болезни и наказанию.

Весть будущих благ в тот час послана была роду человеческому, и когда первый, услышавший ее, усомнился, знамением его отметила, дабы другие не подражали ему. И, таким образом, эта же радостная весть, хотя и провозглашенная громким голосом Ангела, показа-

лась невероятной, но она достигает того, что возвещенная покиваниями Захарии становится вероятной. Видя, что его покиваниям уверовали все, Захария уразумел, что напрасно усомнился в слове Ангела. И так молчание его соделовает то, что он лучше выслушал (весть). Так как не поверил Ангелу, который был устами Бога, то Он сделал его немым, дабы дощечка вместо него говорила.

Когда радостнейшей вести об Иоанне, принятой от Ангела, не уверовал, то остался немым, когда же увидел Иоанна, исшедшего из утробы, начал говорить. Слово, исшедшее от Ангела, достигло уст и заключило их, достигло до чрева – и отверзло его. То же слово другим порядком заключило утробу, которую отверзло, дабы не рождала более, и отверзло уста, которые заключило, дабы не заключались более. Надлежало заключить уста того, который не поверил рождению от утробы неплодной, и надлежало заключить утробу, родившую Иоанна, чтобы не рождала более, дабы сей был единородным вестником Единородного. Захария, один только усомнившийся, в своем сомнении подъял сомнение рода человеческого.

Итак, своим неверием он всех людей научил вере. Когда Иоанн рождался в возвещении из уст живущего Ангела, отец не уверовал в его духовное рождение; когда же он был рожден омертвелой утробой, тогда он приложил веру к его плотскому рождению. Но так как он не поверил живым устам, то его уста через слово омертвели. Когда увидели его, ставшего немым, поспешили правильно веровать, взирая на него, худо усомнившегося. Уста его показали поспешность и были преданы молчанию, чтобы научились медлительности, дабы и другие не обнаруживали поспешности. Так как Захария усомнился в своем Господе и в своих прошениях, то необходимо было наложить на него молчание, дабы никто другой впоследствии не впадал в сомнение о Боге и молитве.

Кто, Господи, возможет исчерпать мыслью одно из Твоих изречений? Мы оставляем больше того, чем берем, подобно жаждущим, пьющим из источника. Ибо слово Господне рядом со многими поучающими наставлениями подает (нам) много размышлений. Господь украсил Свое слово многими цветами, чтобы каждый научался, рассматривая то, что ему угодно. Разные сокровища Он скрыл в Своем слове, дабы каждый из нас, где потрудился, там и обогащался. Слово Божие есть древо жизни, всеми своими частями доставляющее тебе благословенный плод, – как та скала, которая открылась в пустыне, дабы изо всех своих частей доставить всем людям духовное питание¹⁷. «Они ели, – говорит, – духовную пищу и пили духовное питие» (1 Кор. 10, 3–4).

Итак, кому досталась некая часть этого сокровища, тот да не мнит себе, что в этом слове только то одно и содержится, что обретено им, но пусть думает, что это одно он мог обрести из многого, что в нем заключается. И вследствие того, что ему открылась и досталась только эта часть, пусть не называет самое слово тощим и безплодным и не презирает его, но так как он не в силах овладеть им, то пусть благодарит за богатство его. Радуйся, что ты побежден, и не сокрушайся тем, что оно превозмогло тебя. Жаждущий радуется, когда пьет, и не сокрушается тем, что не может исчерпать источник. Пусть источник побеждает жажду твою, а не жажда побеждает источник, ибо если жажда твоя утолится, так что источник останется неисчерпанным, то опять жаждущий еще раз может напиться из него. Если же по утолении твоей жажды источник иссякнет, то твоя победа во зло тебе обратится. Благодари же за то, что получил, и не сокрушайся по причине того, что осталось в излишестве. Что ты получил и что обрел, есть твоя часть, и то, что осталось, есть твое наследие. Чего по своей слабости ты теперь не мог получить, то можешь получить в иное время, если сохранишь. Не увлекайся завистливой мыслью одним почерпанием взять то, что не можешь взять.

¹⁷ Святой Ефрем следует иудейским рассказам о том, как из скалы в пустыне истекло двенадцать источников.

Пальцы написали на дощечке «Иоанн», — каковое имя означает, что мы нуждаемся в милосердии. Пальцы требовали милосердия по благодати, так как уста заключены были правдой. «Услышана молитва твоя пред Богом» (Лк. 1, 13). Итак, когда Божественное веление исполнило то, о чем просили молитвы, то по всей справедливости отнят язык у того, кому недоставало мудрости. Хотя он упрашивал Бога смиренным молением и самым молением свидетельствовал, что молитва может просить, а Бог даровать, однако, когда просимое было близко к исполнению, он сказал: «Как может быть сие?» — И так совершилось то, чего не желал, так как отверг то, чего желал. Приключилось ему то, чего он никогда не испытал, так как неискусен оказался в том, что давно уже знал. Уши его не слышали того, о чем молились уста, потому иссяк источник, откуда исходили слова, дабы более не доставлять слуху своего пития.

Каким же образом тот, кто собственным слышанием не принес плода, мог принести плод через слышание других? Без сомнения, Захария укреплял мужей, не имевших сыновей, примером отца их Авраама, и утешал жен, лишенных детей, примером матери их Сарры, так как его самого и его жену Господь поставил в одинаковое с ними положение. Ибо Авраам и Сарра были вместо родителей для тех, кто обретались в таковом же несчастии, и как бы зеркалом служили для всех, пораженных несчастием этого рода; очи лишенных детей и безплодных мужей и жен взирали на них, чтобы получить утешение, как и они (получили его) через Исаака, зачатого в утробе Сарры после девяноста девяти лет. Захария, конечно, считал Авраама своим отцом по вере, но различествовал от него по старости¹⁸.

Поэтому, так как усомнился в Том, Кто может изменить природу, то, когда пожелал говорить, оказался не в силах говорить, дабы познать Того, Кто имеет власть над всем. Кто не верует, тот нуждается в знамении, дабы уверовать. Потому, по причине сомнения души, на уста Захарии (Ангел) наложил знамение, дабы он уразумел, что Тот, Кто естественный дар речи обращает в немоту, может оживить так же и омертвелую утробу. По тому, что его уста не могли родить слово, уверовал, что его старость может произвести сына.

«Услышана молитва твоя пред Богом». Моление испросило, Божество даровало, воля отвергла. Итак, это место научает, что моление может возносить все прошения, Божество может даровать все, а воля может все или принять, или отвергнуть. Впрочем, не следует придавать пороки (порочность) тем, о которых говорится, что они во всем были непорочны по жизни, но должно сказать, что великолепным сиянием блистающего Ангела Захария был устрашен и смущен, и притом не сердцем, но только языком, как и Писание говорит в другом месте: «огорчили дух его, и он погрешил устами» (Пс. 105, 33). Потому посредством уст наказал его Ангел. Ибо если бы сердцем усомнился, в сердце его и наказал бы. Однако же как скоро это наказание было наложено на него, священник очищался (посредством него) и от своей вины.

«Обратить сердца от от детей» (Лк. 1, 17). Так как дети от иудейства перешли к древнему язычеству и отпали от завета Бога своего, поэтому сказал: обратить сердца их, дабы в истине служили Господу всяческих, как и их отцы. «Приготовить Господу народ совершенный» (Лк. 1, 17). Тем же, очевидно, образом, каким Илия ревностью своей многих возвратил к Божественной религии Господа своего. Если же скажут, что это имеет быть при кончине мира, то отвечаем: уже и ныне не разделены различными мнениями отцы от детей и дети от отцов, и не предаются более служению идолам¹⁹.

Итак, говорит: «*Елисавета... таилась*» (Лк. 1, 24), – то есть вследствие печали о том, что приключилось Захарии. Таилась еще и потому, что стыдилась, – ведь уже престарелая

¹⁸ Смысл, по-видимому, таков: различествовал (чувствовал свою и Авраама разницу в возрасте) по причине старости, которая казалась ему препятствием к деторождению, тогда как старец Авраам поверил обетованию о потомстве.

¹⁹ Ныне народ Иудейский, как и его отцы, почитает Единого Бога, потому слова Писания исполнились уже на Иоанне, и нет необходимости ожидать исполнения их через Илию при кончине мира.

перешла к деторождению. Иные говорят, что не по причине старости таилась Елисавета. Ибо не написано ни о Сарре, что она скрывала себя, хоть девяностолетней имела Исаака в утробе, ни о Ревекке, когда она беременна была близнецами. О Елисавете же написано, что она скрывала себя пять месяцев, — до тех пор именно, пока образовались члены ее сына, дабы радостно взыграл перед Господом своим, ибо Благовещение Марии было близко.

«В месяц шестый» (Лк. 1, 26), – ибо евангелист считает время, с которого зачала Елисавета. «Даст Ему Господь Бог престол Давида» (Лк. 1, 32), так как было предсказано: «Не отпадет властитель и князь, пока не придет» (Быт. 49, 10). И когда Ангел научил Ее, что для Бога все возможно, говоря: «И Елисавета, сестра Твоя, зачала в старости своей» (Лк. 1, 36), тогда Мария сказала: если с ней так случилось, то «се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему» (Лк. 1, 38). Хотя вследствие того, что Ангел сказал Марии: «Елисавета, сестра Твоя», - можно подумать, что Мария была из дома Левиина, однако должно сказать, что пророчество (о рождении Мессии) дано было только одному роду предков²⁰. Род Давида пребывал даже до Обручника Марии – Иосифа, рождение которого произошло естественно. Ради рода Давидова была сия слава, потому во Христе и семя, и род Его достигли своего назначения (обетованного им). О роде же Марии Писание умалчивает, так как обыкновенно исчисляет и отмечает род мужа. Если бы было в обычае объяснять и показывать материнский род, то справедливо вопрошалось бы и о роде Марии. Поскольку вместе с царством Господь должен был отменить и священство, то (Писание) и указывает тот и другой род вместе: Иудин – через Иосифа, и Левиин – через Марию²¹. Так и Давид в качестве отца, от которого имел произойти Христос, сказал в пророчестве: «Ты священник вовек по чину Мелхиседека» (Пс. 109, 4)²². А если, на основании слов Писания: «Елисавета, сестра Твоя», – ты думаешь, что это сказано для того, чтобы показать, что Мария происходит из дома Левиина, то в другом месте то же Писание сказало, что оба они, Иосиф и Мария, происходят из дома Давидова²³. Но Ангел не сказал Марии: «Ты – сестра Елисаветы», а (сказал): «Елисавета, сестра Твоя»²⁴.

Если бы Мария была из другого рода, то ложно было бы то, что говорится (в Писании): «из дома Давидова», и то, что сказал Ангел: «даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его» (Лк. 1, 32). Марии Он Сын, а не Иосифа. Итак, не инде (не по-иному) открылся во плоти, как из племени Давида, по словам Писания: «произрастет ветвь от корня Иессеева, произрастет и процветет цвет от корня его» (Ис. 11, 1). И апостол свидетельствует: «Господь наш Иисус Христос рожден был от Марии, от семени дома Давидова» (Рим. 1, 3) и прочее. Еще к Тимофею пишет: «Помни Иисуса Христа, воскресшего из мертвых, рожденного от семени Давидова» (2 Тим. 2, 8) и прочее. Кроме того, находим, что роды Иуды и Левия были смешаны между собой через Аарона, который вступил в брак с сестрой Наассона, вождя дома Иудина, и через Иодая священника, который имел женой дочь Иорама, князя дома Давидова (2 Пар. 22, 11). Впрочем, уже самое слово Ангела, упоминающее о близком родстве Марии и Елисаветы, свидетельствует, что эти колена были смешаны между собой посредством браков.

²⁰ То есть одним потомкам Давида, а не потомкам Левия обещано, что от них произойдет Христос.

²¹ Святой Ефрем допускает, что Мария была в родстве с коленом Левииным, но в нижеследующем он прямо отвергает ту мысль, что Мария происходит из этого колена. И в толковании на 2 Тим. 2, 8 святой Ефрем говорит, что Мария и Иосиф – оба были из дома Давида (см. толкование к этому месту и примечание).

 $^{^{22}}$ Давид, предрекая, что священство Христа будет не по чину Аарона, а по чину Мелхиседека, этим самым предсказал, что Христос родится не из колена Левиина.

 $^{^{23}}$ Святой Ефрем, слова Лк. 1, 27: «из дома Давидова», — относит не к Иосифу только, но и к Марии.

²⁴ То есть слова: «Ты – сестра Елисаветы», – показывали бы, что Мария принадлежит роду Елисаветы, то есть колену Левиину, слова же, – *«Елисавета, сестра Твоя»*, – показывают, что Елисавета принадлежала к роду Марии, откуда не следует необходимо, что Мария происходила из колена Левиина.

«И вставши, Мария пошла к Елисавете» (Лк. 1, 39), дабы узнать, действительно ли так с нею сталось, и дабы, получив в том уверенность, не сомневаться, что относилось к Ней Самой. Мария пошла к Елисавете, которая была меньше Ее, подобно тому, как и Господь пришел к Иоанну.

«Откуда это мне, что пришла Матерь Господа моего ко мне?» (Лк. 1, 43). Видя, что даже другие славятся дарами, Ей данными, Мария, восхваляя Господа, сказала: «Отныне блаженной назовут Меня все роды» (Лк. 1, 48). И как Иоанн, когда еще был в чреслах Захарии, подобно и Левию в чреслах Авраама, уже служил Господу и ожидал Его, так цвет месяца арекк (марта), молчаливо возвещающий о грозди, которая источена среди Иерусалима. И как цвет пятью месяцами предшествует тому, когда начинает образовываться сок грозди, так и Иоанн прежде был зачат, чтобы поклонением возвестить зачатие Поклоняемого. «Блаженна (да) будет Уверовавшая, ибо будет исполнение всех слов, сказанных Ей от Господа» (Лк. 1, 45). Когда Мария передала Елисавете сказанное Ей втайне и та приветствовала Ее, потому что поверила в совершение слышанного пророками и их учениками, тогда Мария радостно произнесла, как плод всего, слышанного Ею от Ангела и Елисаветы, и сказала: «Величим душа Моя Господа» и пр. (Лк. 1, 46). Словам Елисаветы: «блаженна Уверовавшая», Мария противополагает свои слова: «блаженной Меня назовут все роды». Итак, в это время и сими словами Мария начала возвещать новое Царство. После же трех месяцев «возвратилась в дом свой» (Лк. 1, 56) по той причине, дабы Господь не предстоял как слуга перед рабом Своим. И пришла к мужу Своему, дабы дело открылось так, как оно было, ибо если бы носила во чреве человеческий плод, то скорее убежала бы от мужа Своего.

Зачала Елисавета в месяце сами²⁵ после того, как Захария исполнил дни своего служения и обязанности. Благовещение Марии произошло в десятый день месяца арекк, как и возвещение Захарии было в десятый день месяца гори²⁶. «Это – месяц шестой после того». Закон повелевал, чтобы в десятый день месяца арекк (отделяли от стада и) заключали (в особое место) агнца (пасхальнаго). В тот же день и истинный Агнец заключен был в утробу Девы, – именно в то время, когда свет (солнечный) утверждается в своей силе (весеннее равноденствие), и через это научил, что Он пришел, дабы покрыть наготу Адама²⁷. Рожден же в шестой день месяца халоц²⁸ (по греческому счислению), когда солнце начинает побеждать, показывая, что диавол побежден, а человек победил в Том, Который побеждает все.

Взыграл от радости Иоанн, назнаменуя возложенную на него обязанность вестника. Радуясь, взыграл младенец безплодной перед младенцем Девы. Нуждался Иоанн в языке своей матери, дабы сказать пророчество о Господе. И для того, зачав шестью месяцами ранее, Елисавета таилась от Марии, пока члены младенца не были совершенны, дабы младенец, ликуя, взыграл перед своим Господом и через это сделался свидетелем для Марии. Взыграние же младенца во утробе матери не самим младенцем было произведено, и не потому произошло, что он был пяти месяцев, но чтобы открылась благодать в неплодной утробе, зачавшей его, и утроба Девы познала великую благодать своей сродницы, и мир уверовал, что дети их зачаты по гласу благовещения Гавриилова, который для обеих их был как бы насадителем. Итак, поскольку Иоанн, хотя и взыграл, (но) взывать и свидетельствовать о своем Господе не мог, матерь его начала говорить: «благословенна Ты между женами, и благословен плод чрева Твоего» (Лк. 1, 42). В омертвелой утробе Господь наш уготовил вестника Себе, дабы показать, что Он пришел взыскать умершего Адама. Прежде оживотворил утробу Елисаветы, потом Своим телом оживотворил гроб Адама.

²⁵ Месяц сами соответствует октябрю или ноябрю.

²⁶ Сентябрь или октябрь. Арекк соответствует еврейскому нисану.

²⁷ То есть прообразован был как истинный Агнец, давший руно для покрытия наготы Адама.

²⁸ Халоц совпадает с декабрем и январем.

Елисавета в старости родила последнего из пророков, а Мария в юношеском возрасте – Господа Ангелов. Дочь Аарона родила *«глас вопиющаго в пустыне»*, дочь царя Давида – Слово Царя Небесного. Жена священника родила Ангела Лица Его, и дочь Давида – крепкого Бога земли. Неплодная родила того, кто отпускает грехи, а Дева – Того, Кто изглаждает грехи. Елисавета родила того, который воссоединяет людей через покаяние, а Мария – Того, Кто очищает землю от нечистоты. Старшая возрастом зажгла в доме Иакова, отца своего, светильник, то есть Иоанна, а младшая возрастом воссияла всем народам Солнце Правды. Захарии благовестил Ангел, дабы обезглавленный проповедовал Того, Кто был распят, и тот, которого ненавидели, (проповедовал) Того, Кого преследовали по зависти, и тот, который крестил водою, – Того, Кто крестил огнем и Духом Святым. Светильник не темный²⁹ проповедовал Солнце Правды; исполненный Духом – Подателя Духа; труба священника трубой воспела Того, Кто во гласе трубы придет в последний день; глас проповедал Слово, и тот, кто видел голубя, – Того, над Кем почил голубь, подобно тому, как и молния предшествует грому.

«Которым (милосердием) откроется нам Солнце, восходящее с высоты³⁰, просветит нашу тьму» (Лк. 1, 78–79). Указует этими словами звезду волхвов, «кои сидели во тьме и тени смертной» (Лк. 1, 79). Сие сказано или о волхвах, так как прежде явления звезды они были чужды истинного Богопочтения, или об израильтянах, бывших во тьме, ибо волхвы их просветили, почему и говорит: «направить ноги наши на путь мира» (Лк. 1, 79). Слова: «сидели в тени», сказаны еще об астрологии халдеев, или о мраке языческого идолослужения.

²⁹ По другому чтению: «темный», «едва заметный», – по сравнению с Солнцем Правды.

 $^{^{30}}$ C греч. ανατολή έξ ΰφσυς «Восток свыше».

Глава 2

«Рождество Иисуса Христа было так: по обручении Матери Его Марии с Иосифом, прежде, чем она дана была мужу, оказалось, что Она имеет во чреве от Духа Свя*таго*» (Мф. 1, 18). Сие сказал евангелист не в безчестном смысле, подобно тому, как язычники баснословят в своих повествованиях, что боги их были так низки, что отдавались постыдной усладе страстей и противоестественному рождению детей. Потому, дабы и ты, когда слышишь это о Марии, не заподозрил такового же, что баснословят язычники, прибавляет, что от Духа Она оказалась имущею во чреве, а отнюдь не от супружества родила. Ибо Ее святым зачатием открывался вход Божественному Милосердию, дабы оно обитало во всякой плоти. А что Мария прежде была обручена и приняла имя Своего мужа, а потом зачала во чреве, то это произошло ради преемства царей, так как невозможно было, чтобы младенец вписывался в родословную по имени своей матери; по тому же основанию Сын Давида приписан был к царям. Или сие произошло ради коварных людей, которые стали бы возводить на Марию клевету прелюбодеяния, потому Она дана была мужу кроткому, который удержал Ее, когда Она оказалась непраздной, и не изгнал из дома, когда родила, но жительствовал с Ней и оказался добровольным союзником подверженной клеветам. Он был свидетелем за Марию перед всеми, что Сын Ее явился не по любодеянию, но зачат был силой Духа.

Родился же без мужа. Как от начала Ева явилась на свет от Адама без сопряжения, так и Мария была Иосифу и Девой, и Женой. Ева родила убийцу, потому Мария родила Животворца. Та родила пролившего кровь брата своего, Сия родила Того, Чья Кровь пролита Его братьями. Та узрела того, который вследствие проклятий земли находился в трепете и скитался (см.: Быт. 4, 11–12), а Мария узрела Того, Кто подъял проклятия и гвоздями прибит на древе Креста. В зачатии Девы научись, что Тот же, Кто без сопряжения произвел Адама из девственной земли, образовал и второго Адама в утробе Девы. И поскольку первый человек возвратился в утробу матери своей (земли), то через Сего второго, Который не возвращался в утробу Матери Своей, возведен и тот первый, который погребен был в утробе матери своей 31.

Мария старалась убедить Иосифа, что Ее зачатие было от Духа, но он не соглашался, так как дело было неслыханное и совсем новое. Когда Иосиф видел лицо Ее радостным, чрево же непраздным, он из-за своей праведности помышлял о том, чтобы не подвергать Ее безчестию и позору, но молча отпустить, ибо ни греха Ее не знал, ни о зачатии Ее не был уверен, откуда оно произошло. «Посему явился ему Ангел и сказал: не бойся» (Мф. 1, 20). Ибо, если ты сомневаешься, то услышь пророка Исаию, глаголющего: «се, Дева зачнет» (Ис. 7, 14), и Даниил говорит: «камень отсеченный без (содействия) рук» (Дан. 2, 34). Сие не подобно другому изречению: «взгляните на гору и долину», где указывает мужа и жену; здесь же сказал: «без (содействия) рук»³². Как Адам в создании Евы исполнил дело отца и матери, так и Мария – в Рождестве Господа нашего.

«Иосиф будучи мужем праведным, не хотел огласить Марию» (Мф. 1, 19). Но праведность его враждебна и противна Закону, который сказал: «Рука твоя прежде всех должна начать побивать ее камнями» (Втор. 17, 7), а он хотел тайно отпустить Ее. Но Иосиф знал, что это зачатие было особенное и случились вещи, несвойственные положению женщин и состоянию беременных новобрачных, ибо все признаки давали ему знать, что дело сие произошло от Бога. Ибо никогда ни в чем он не замечал в Марии чего-либо постыдного и не мог не верить Той, Которая имела многие свидетельства: Захарию немого, Елисавету зачавшую,

³¹ Адам, умерший и обратившийся в прах, возведен Христом, вторым Адамом, не обращавшимся в прах.

³² Священное Писание естественное зачатие обозначает образом горы и долины, девственное же рождение Даниил описывает под видом камня, отсеченного от горы без содействия рук.

возвещение Ангела, взыграние Иоанна и пророчество его отца, – ибо все это со многим другим возвещало о девственном зачатии. Потому праведно он помыслил о том, чтобы тайно отпустить Ее. Ибо если бы он знал, что зачатие Ее произошло не от Духа Святаго, то было бы несправедливо не огласить Ее.

Однако же хорошо зная, что это есть дело Божие, хотя дивное само по себе, но для других невероятное, он рассудил в своем уме, что справедливо будет отпустить Ее. Кроме того, помыслил, что, быть может, столь великому делу каким-либо образом причинено будет что-либо нечистое, если они будут сожительствовать вместе. И тщательнее размышляя в себе, сказал: не знаю, не будет ли мне какого-либо греха, если назовусь отцом Божественного рождения. И боялся жительствовать с Нею, говоря: да не погублю как-либо имя девы. Поэтому Ангел сказал ему: «не бойся принять Марию» (Мф. 1, 20). Продолжает Писание: «Свято жительствовал с Нею» и т. д. (Мф. 1, 25). И потому, как говорят некоторые, убили Захарию, что он охранял Марию в пристройке храмовой, ибо девы те³³ собирались в одной части храма. Другие говорят, что Захария был убит перед алтарем, как сказал Господь (см.: Мф. 23, 35), – потому что, когда при избиении младенцев у него потребовали сына, он спас его бегством в пустыню. Есть такие, которые осмеливаются говорить, что Мария после рождества Спасителя была женой Иосифа. Но каким образом могло быть, чтобы Та, Которая была жилищем и обителью Духа и которую осеняла Божественная сила, сделалась потом супругой смертного человека и рождала в болезнях по подобию первого проклятия? Ибо если Мария благословенна между женами, то чрез Нее разрешены первоначальные проклятия, по которым дети рождаются в болезнях и проклятиях. Та, которая рождает в болезнях, не может быть названа благословенной. Но как Господь вошел вратами заключенными, таким же образом и исшел из девственной утробы, ибо Дева без болезней рождения действительно и истинно родила. Если ради Ноя звери в ковчеге сделались целомудренными и кроткими, то тем более Деве, возвещенной пророком, в Которой обитал Еммануил, надлежало не приступать к брачному сожитию. Звери Ноя делали это по необходимости, Мария же – по воле³⁴. Как в чистоте зачала, так в святости и пребыла.

Если сыновья Аарона были умерщвлены за то, что внесли (в святилище) огонь нечистый (см.: Лев. 10, 1–2), то сколь великим наказаниям была бы подвергнута Сия? И если продавцам, примешивающим воду к вину, Закон полагает наказания, то тем более и здесь последовал бы приговор осуждения. Если же на основании того, что некоторые ученики именуются братьями Господа, думают, что они были детьми Марии, то пусть знают, что и Сам Христос называем был сыном Иосифа, и притом не только иудеями, но и Марией, Матерью Своей. «Вот, — говорит, — Я и отеи Твой с печалью и скорбию 35 повсюду искали Тебя» (Лк. 2, 48). Что Ангел повелел Иосифу принять Марию, жену (Мф. 1, 20), – то это было сделано для того, чтобы удалить подозрение у людей, которые могли клеветать на Нее; преимущественно же для того, чтобы Иосиф охранял Ее, дабы Она не была убита теми, которые по причине зачатия имели подозрение относительно Ангела. Ибо великим соблазном было для них рождение (Сына) Девой, так как веровали и знали, что с рождением (Сына) от Нее город их будет разрушен, и священство, и царство отменятся. Потому и пророка Исаию убили за то, что он возвестил о Деве, что Она (зачнет) и родит. Итак, Дева родила Первенца, и девство Ее пребыло непорочно и ненарушимо. Сам же Первенец родил нас в крещении и Своими дарами сделал первенцами, ибо в лоне крещения нет ни старшего, ни младшего, так как все мы – первенцы верой, и на нас исполнилось то, что говорит Писание: «всякое

³³ То есть девы, посвященные Богу и жительствовавшие при храме.

³⁴ Ср.: Ephraemi Syri. Opp. Syri ed Romae. t. I, p. 150. Русск. пер. изд. 3-е. Ч. VI, стр. 360.

 $^{^{35}}$ Читает, как греческий Кодекс Д; некоторые итальянские переводы и сирийский Cureton'а читает: όδυνώμενοι καί λυπούμενοι.

перворожденное, отверзающее утробу, святым Господу наречется» (ср.: Исх. 13, 2; Лк. 2, 23). Ибо крещение принимает нас (в свое лоно), загрязненных грехами и как бы ржавчиной поврежденных, и возрождает из лона своего очищенными от греха.

«В святости жительствовал с Нею³⁶, доколе родила первенца» (Мф. 1, 24–25). В обратном порядке сказаны (сии) слова. Сначала, конечно, взял Ее, а потом жительствовал с Нею в святости, между тем читается так: «жительствовал с Нею в святости и взял Ее». «Взял Ее», – говорит Писание, потому что после зачатия был наименован Ее мужем. Или слова: «в святости жительствовал с Нею», – можно понимать так, что при виде Ее вожделение никогда не приходило в его помысел. «Доколе родила первенца», – то есть в рождество первенца уверовали и узнали, что не от человеческого естества оно произошло, но было действием Божественным.

Еще: «в святости жительствовал с Нею, доколе родила первенца», – ибо сия святость была делом необходимости, хотя и при содействии их собственной воли; но святость, которую они соблюдали после рождества Господа нашего, была делом их свободы. Говоря «доколе», (Писание) определяет и время необходимости, и конец его обозначает. Далее: «в святости жительствовал с нею, доколе Она родила первенца», – если это было так, то по видимому до лжно (отсюда) следовать, что после рождения Иосиф (уже) не жительствовал с Нею в святости, так как (Писание) сказало: «доколе». Но «доколе» в этом месте не обозначает какого-либо предела, – точно так же, как и в следующем месте: «Сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих под ноги Твои» (Пс. 109, 1). В противном случае говорилось бы (в этих словах), что, когда враги будут положены под ноги Его, Он Сам должен будет встать³⁷. «В святости жительствовал с Нею». Итак, неужели не свято супружество, когда апостол свидетельствует и говорит: «ложе их свято»³⁸? Если же скажут, что в Евангелии упоминаются братья Господа нашего, то отвечаю: так как Господь наш передал Марию Иоанну, то (этим) показал, что как эти ученики не были детьми Марии, так и Иосиф не был Ее мужем. Ибо каким образом Тот, Кто сказал: «Чти отца твоего и матерь твою», мог бы отделить Мать от детей и передать Иоанну?

«Записывался каждый в своем городе» (Лк. 2, 3), — так как Израиль был рассеян и Иудея порабощена, и так как истинны суть свидетельства, изложенные в родословии царей³⁹. Итак, сказал, что рождество Христа было во дни Августа (Кесаря). Почему же эта первая перепись по земле произведена в то время, когда родился Господь? Потому что написано: «Не прекратится князь от Иуды и властитель от чресл его, доколе приидет Тот, Коего владение (царство) есть (Иуда)»⁴⁰. Из того, что при Его явлении произведена была перепись, да станет ясно, что во время Рождества Его язычники господствовали над народом, который прежде сам повелевал (ими), дабы исполнилось то, что сказало (Писание): «и на Него язычники уповать будут» (ср.: Ис. 11, 10; Рим. 15, 12). Итак, в это время пришел, поскольку цари и пророки прекратились.

«Ныне родился вам... Спаситель» (Лк. 2, 11). Не говорит: «родился человек, дабы сделался он Спасителем», или: «дабы Он сделался Христом», — но: «ныне родился вам...

³⁶ Так в сирийском Cureton'a.

³⁷ А не сидеть одесную Бога Отца.

 $^{^{38}}$ Евр. 13, 4: *честен... брак у всех и ложе непорочно;* ср.: 1 Кор. 7, 14 и толкование святого Ефрема к Евр. 13, 4.

³⁹ Перепись производилась (по Промыслу) для того, чтобы показать, что Христос родился из дома Давидова и засвидетельствовать истинность Его родословной.

⁴⁰ Быт. 49, 10. Так и в толковании святого Ефрема на Книгу Бытия: *«не отнимется скипетр и истолкователь, то есть царь и пророк, доколе приидет Тот, Кому принадлежит царство»*. S. Ephremi Syri opera omnia, ed. Romae, Opp. Syri, t. I, p. 107–108, русск. пер. изд. 3-е. Ч. VI, стр. 441–442.

Спаситель», Который и есть именно Спаситель. И не сказал: «который должен сделаться Христом Господним», – но: *«Который уже есть Христос Господь»* (Лк. 2, 11)⁴¹.

Поскольку (сим) было положено начало к устроению мира, то Ангелы провозгласили «Славу в вышних и... мир на земле» (Лк. 2, 14). И так как земные возвышались к небесным, то возгласили славу на земле и мир на небе. В то время, когда Божество низошло и облеклось человеческим естеством, Ангелы воззвали мир на земле. Когда же человеческое естество, соединенное с Божеством, должно было возвыситься до того, чтобы возсесть одесную (Бога), тогда дети возвестили перед ним мир на небесах, говоря: «благословение в вышних» (Мф. 21, 9, 15). Отсюда и апостол научился говорить: «умиротворил Кровию креста Своего то, что на небе, и то, что на земле» (Кол. 1, 20).

Еще для того Ангелы: «Слава в вышних... и на земле мир», и дети: «Мир на Небесах и слава на земле», (говорили), чтобы показать, что как благодать и милосердие Его радуют грешников на земле, так покаяние последних радует Ангелов на Небесах. Богу слава от свободной воли⁴², тем, на кого Он прогневан, – мир и примирение; тем, которые виновны были, – надежда и прощение. Пастырям первоначально было возвещено это, дабы никто из тех, кто жительствует в пустыне, не падал духом, но, наипаче соблюдая себя, в обетованиях истинного Пастыря имели мир. «Слава в вышних Богу, и на земле мир», – не безсловесным и бездушным, но добрым сынам человеческим надежда.

«Ныне отпускаешь раба Твоего» (Лк. 2, 29), – ибо он (Симеон) носил утешение народа и на руках держал наследие Израиля. Иное толкование: так как он взирал на Того, народом (утешением) Которого и был Израиль, то сказал: «ныне отпускаешь раба Твоего в мире» – то есть так же (упраздняешь), как Закон и священство. Слова: «отпускаешь раба Твоего в мире», – сказаны, конечно, о Симеоне, но обозначают и Закон. Симеон и Моисей отпустили его, и именно в мире, ибо не по вражде произошло отпущение Закона, но в любви и мире соделали его отменение. Говорит (затем): «ибо видели очи мои милосердие Твое, которое Ты уготовал пред всеми народами» (Лк. 2, 30–31), – что согласно с другим местом: «Его будут ожидать все язычники» (Ис. 11, 10). И (далее): «се, стоит Сей на падение и на возстание» (Лк. 2, 34), – это есть то же самое, что говорит Писание в ином месте: «се полагаю в Сионе камень преткновения, и тот, кто верует в Него, не постыдится» (ср.: Ис. 8, 14, 28, 16; Рим. 9, 33). Понимай так: или на падение и возстание народа и язычников, или на падение неправды и возстание правды.

«И в знамение пререкания и Тебе Самой душу»⁴³ (Лк. 2, 34–35), – так как различно думали о Нем многие еретики. Ибо некоторые говорили: тело безстрастное Он принял; другие же говорили: не в истинном теле Он совершил Свое домостроительство. Иные говорят, что тело Его земное⁴⁴, другие – небесное. Некоторые еще говорят: Он существовал прежде земли; другие же: начало Его было в Марии.

«Пройдет меч» (Лк. 2, 35), – ибо тот меч, который из-за Евы ограждал рай, был устранен через Марию. Или: «пройдет меч», – то есть отрицание⁴⁵. Но греческий текст ясно говорит: «да откроются помышления многих сердец» (Лк. 2, 35). Именно: помышления тех, которые сомневались⁴⁶. Ибо, говорят, Мария дивилась и о Рождестве, и о зачатии Его, и дру-

⁴¹ Имеется в виду лжеучение гностиков, утверждавших, что Иисус только при крещении, чрез сошедшего на Него эона, сделался Богом и Христом.

⁴² То есть от тех, кто по воле и охотно ему служит.

⁴³ Буквально: «*и Твою Самой душу*» (оружие пройдет).

⁴⁴ То есть от земли, перстное.

⁴⁵ Разумеется неверие иудеев во Христа.

⁴⁶ В подлинном тексте после этих слов находится следующая вставка: «и сие говорит: "*пройдет меч*", то есть и ты усомнишься, – так как Мария думала, что Он – садовник». Нужно, впрочем, заметить, что и в рассказе о Воскресении Христовом святой Ефрем смешивает Марию, Матерь Господа, с Марией Магдалиной.

гим рассказывала, как зачала и почему родила, и некоторые, удивляясь слову Ее, укреплялись; но были и такие, которые сомневались в том.

Явилась звезда 47 , — ибо пророки прекратились 48 . Шла звезда, дабы показать, Кто был Тот, к Которому устремлялись вещания пророков. Ибо как ради Езекии солнце с запада пошло к востоку 49 , так и ради Младенца, Который был в яслях, звезда от востока пошла к западу.

Итак, предки из-за знамения солнца подвергли Израиля осуждению⁵⁰, потомки же пришли, чтобы тот же народ постыдить принесенными дарами. Волхвы пришли со своими знамениями как пророки и засвидетельствовали о Рождении Его. Это произошло для того, чтобы Он, когда явится, не был принят как чужестранец, но чтобы вся тварь знала о Рождестве Его. Захария стал немым, и Елисавета зачала, дабы вся земля извещена была о явлении Его.

Далее, та звезда при восходе и заходе сама управляла своим движением — как звезда блуждающая и подвижная, ибо управлялась воздухом небесным, но к небу не была прикреплена. Скрылась же для того, чтобы они не пришли в Вифлеем прямым путем. Для смущения Израиля Бог скрыл звезду от волхвов, дабы, когда они явятся в Иерусалим, книжники истолковали им о Рождестве Его, и таким образом они получили бы истинное свидетельство и от пророков, и от священников. Затем. Это произошло для того, чтобы они не подумали, что есть какая-либо иная сила, кроме «покоя» 1 Того, Кто обитал в Иерусалиме, — подобно тому, как и старейшины приняли от Духа, бывшего в Моисее (см.: Чис. 11, 17), дабы кто не подумал, что есть какой-либо иной дух.

Итак, жители Востока просвещены были звездой, между тем как израильтяне ослеплены были солнцем омрачившимся ⁵². Итак, сначала Восток поклонился Христу, как и говорит (Писание): «Восток с высоты даст свет» (Лк. 1, 78). После того, как звезда провела их к Солнцу, она достигла своего предела и, после того, как возвестила о Нем, окончила свой путь. Подобно этому, Иоанн был гласом, возвещавшим о Слове; когда же (Само) Слово было услышано (людьми) и воплотилось, и открылось, глас, приготовлявший Ему путь, воскликнул: «Ему должно расти, а мне умаляться» (Ин. 3, 30). Волхвы, поклоняющиеся светилам, не имели бы повода идти к Солнцу, если бы звезда не привлекла их своим светом. Любовь их, привязанная к свету преходящему, привела их к Свету, Который не преходит.

Ирод же, который по своему лукавству приказал волхвам возвратиться и хотел обмануть их, благодаря видению во сне обманулся (в своих намерениях). «И получили они в видении повеление не возвращаться к нему» (Мф. 2, 12). Волхвы, в бодрственном состоянии похвалившие Ирода за то, что он не позавидовал родившемуся Христу, ибо сказал: «И я пойду, поклонюсь Ему» (Мф. 2, 8), – посредством сна своего обличили его в том, что он лгал им в этих словах, так как на самом деле хотел Его убить. Получив в видении повеление не

 $^{^{47}}$ Этими словами начинается толкование на Мф. 2, 1–15.

⁴⁸ То есть с прекращением пророчеств звезда (вместо них) возвестила о Рождении Христа.

⁴⁹ 4 Цар. 20, 2; Пар. 32, 24 и Ис. 38, 39.

⁵⁰ Объяснение находим в Толковании святого Ефрема на Ис. 39, 1–2 и 4 Цар., гл. 20, (Орр. Syri. t. I, р. 561–562 и t. II, р. 82–84). Так как чудо с солнцем видно было и в Вавилоне, то царь Вавилонский, узнав от тамошних евреев, что это чудо дано было Езекии в удостоверение слов пророка Исаии, отправляет к Езекии посольство с письмом и поздравлением, чтобы обстоятельно разведать о чуде. Польщенный этим посольством, Езекия, вместо того чтобы удостоверить послов в истине события, по которому они были присланы, показывал им свои сокровища. За это Господь через пророка Исаию подверг Езекию порицанию, предвозвестив, что все эти богатства перейдут в Вавилон. Таким образом, чудо с солнцем послужило поводом к порицанию и осуждению Израиля через возвещение о Вавилонском плене (2 Пар. 32, 25. Русск. перевод творений святого Ефрема, изд. 3-е. Ч. V, стр. 555–556).

⁵¹ То есть Ковчега Завета, Святого Святых и вообще храма (см.: 1 Пар. 28, 2; 2 Пар. 6, 41; Ис. 66, 1; Пс. 94, 7–118; Евр. 3, 11. Ср.: Сир. 36, 12).

⁵² Разумеется помрачение солнца во время крестных страданий Господа; др. чтение: «солнцем восшедшим».

возвращаться к нему, они как бы в зеркале усмотрели коварство убийцы. Итак, кто хотел обольстить бодрствующих, тот сам был обманут спящими.

Ирод думал надсмеяться над волхвами, так как видел, что они доверяют ему, но сам был осмеян ими при помощи видения. Таким образом тот, кто ранее смеялся, был осмеян, ибо волхвы узнали в видении, что они обмануты были им, когда он говорил: «И я пойду и поклонюсь Ему». Ибо как ради Езекии дано было знамение, возвестившее всем истину, дабы посредством солнца, возвратившегося назад, уразумели, Кто есть Тот, Который возводит от смерти к жизни, — так точно и эта звезда, хотя и явилась ради волхвов, однако была знамением, благовестившим через волхвов всем созданиям. Ибо от сей звезды, которая вопреки естественному порядку подчинялась людям и указывала им путь, они научались уповать на Бога, ниспославшего Себя к людям, дабы указать им путь к Своему Царству. И как при Его смерти солнце покрылось мраком, чтобы мир узнал о смерти Его, так и явившаяся звезда потухла, дабы вся земля узнала о родившемся Сыне.

При радостном Рождении явилась радостная звезда, а во время скорбной смерти явился печальный мрак. И как Езекия через знамение был освобожден от смерти видимой, так и волхвы знамением освободились от смерти сокровенной (приуготованной им). Звезда (свет), под водительством которой волхвы совершали путь, конечно, была видима им, тело же ее было скрыто; в этом она подобна Христу, свет Которого светил всем людям, но пути шествия сокрыты от всех людей.

«И, открыв сокровища свои, принесли Ему дары» (Мф. 2, 11): «золото» — человечеству Его, «смирну» — смерти Его и «ладан» — Божеству Его; или: золото — как царю, ладан — как Богу, смирну — как смертному. Золото еще потому, что поклонение, которое оказывалось людьми золоту, должно возвратиться к Господу своему⁵³, а ладан и смирну, — так как они указывали на Врача, Который должен исцелить раны Адама. Тот же, Кто через откровение вразумил волхвов не возвращаться к Ироду, через откровение повелел и им (то есть — Иосифу и Марии) выйти из Египта, чем исполнились два пророчества: одно, которое говорит: «из земли Египета призову Я Сына Моего» (ср.: Ос. 11, 1; Мф. 2, 15), и другое: «Рахиль плакала. Сбылось, говорит, слово, сказанное Иеремией» и т. д.

 $^{^{53}}$ Поклонение, которое совершалось перед золотыми истуканами, с явлением Христа должно было смениться поклонением истинному Богу.

Глава 3

«И когда Ирод увидел, что осмеян волхвами, разгневался сильно и послал и погубил всех младенцев» (Мф. 2, 16). Но ты, неправедный Ирод, разве не слышал, что вестником о родившемся Царе была звезда? Как же не рассудишь, что так как она с неба, то ты не можешь противиться делу Небесному? Поскольку Ирод лишил матерей их любимейших детей, то и отмщение пало на трех сыновей и жену его, и сам он погиб ужасной смертью⁵⁴.

Ирод не знал, каким образом он мог бы разведать дело, ибо, ослепленный завистью, он был не в состоянии размышлять. Подобно тому, как выспросил одно пророчество Михея пророка, так точно он мог легко доискаться и до пророчества Исаии. Ибо были открыты и род, и Матерь, и город, и время (явления) Мессии: род Его – из дома Давидова, как сказал Иаков (см.: Быт. 49, 10), и Матерь Его – что Она есть Дева, как пророчествовал Исаия (см.: Ис. 7, 14), и город Его – Вифлеем, как предсказал Михей (см.: Мих. 5, 2), и время (Рождения) Его, как говорили волхвы. Кроме того, из переписи по земле, произведенной римлянами, он знал, что Иисус записан сыном Иосифа теми, которые внесли Его в списки. Хотя все это он знал, однако, опьяненный завистью, не способен был узнать Его. Он подобен был Саулу, который, жаждая крови Давида, находившегося в руках его, не знал, что он (Давид) стоит позади него самого (см.: 1 Цар. 24, 4–5). Соломон умел рассудить и распознать дитя блудницы (см.: 3 Цар. 3, 16–28). Умела и Далила разведать тайный замысел Самсона и выманить из его сердца (см.: Суд. 16, 5–17).

Но фараон, поскольку не были открыты род и время (появления) Освободителя, Который должен родиться у Евреев, начал губить многих младенцев, дабы со многими умер и Тот, погибель Которого казалась ему необходимой (см.: Исх. 1, 15). Однако же как Саул по многим признакам мог узнать, что он не в состоянии преодолеть храбрость Давида, так и Ирод мог знать, что он не в силах противостоять могуществу Сына Давидова. Но ненависть не только не терпит рассуждения и научения, а, напротив, спешит на грех и погибель. Такого рода люди суть дети сатаны, который думал, что он может убить Моисея, погубить Давида и возвести на крест Сына Давидова. А Каин, его ученик, думал даже, что он может обмануть Бога, когда говорил: *«разве я сторож брату моему?»* (Быт. 4, 9), и Гиезий (см.: 4 Цар. 5, 25), и Искариот (см.: Мф. 26, 14–16, 25, 49; Ин. 13, 25–27 и др.) думали, что они могут обмануть: первый – Елисея, а второй – Господа нашего.

Избиенные младенцы в двояком отношении сделались свидетелями избиенных праведников⁵⁵ и обвинителями убийц. Ибо как Христа, называвшего Себя Богом, единодушно изгнали и из родного города удалили (см.: Лк. 4, 28–30), так же точно из-за Него избили неведущих и невинных младенцев, прежде чем они могли сделаться провозвестниками Его. «Глас слышен был в Раме: Рахиль плакала о детях своих» (ср.: Мф. 2, 18; Иер. 31, 15). Вифлеем принадлежал потомству Иуды, сына Лии; итак, почему же Рахиль плакала о детях своих, «так как их не было», то есть не было там, чтобы умереть за Христа? Плакала Рахиль потому, что Искупитель не от детей ее родился, хотя Лия есть образ древнего народа, а Рахиль — образ Церкви⁵⁶. Но «неплодная, — говорит (пророк), — родила, и у оставленной оказалось более детей, чем у имеющей мужа» (Ис. 54, 1). Или (Рахиль плакала) потому, что колена Вениаминово и Иудино были смежны. Ибо написано: «умерла Рахиль (на рас-

 $^{^{54}}$ Об этом см. у Иосифа Флавия в «Древностях Иудейских» (кн. 16–18); о смерти же Ирода см.: кн. 17. 6. 5. ed. Niese, t. IV, p. 100 sq.

⁵⁵ Лр. чтение: «пророков»

 $^{^{56}}$ Святой Ефрем утверждает, что Христос родился от Лии, то есть под Ветхим Заветом, о чем и плакала Рахиль, не зная, что ей обещано большее.

стоянии) одной стадии от входа в Ефрафу, то есть в Вифлеем» (Быт. 35, 19); равно как и Моисей в своем благословении говорит о Вениамине: «между раменами его Он будет обитать» (Втор. 33, 12), – ибо Ковчег Завета положен в Иерусалиме, составлявшем наследие Вениамина. И когда Самуил дал Саулу знамение, после того как помазал его в царя над Израилем, он сказал ему: «Вот, встретят тебя три мужа в Целцахе, у гробницы Рахили, в пределах Вениаминовых» (1 Цар. 10, 2).

«Рахиль плакала о детях своих». Плачь, Рахиль, но не тем первым рыданием, каким ты плакала, когда враги⁵⁷ готовились напасть на твоих детей; плачь о тех (детях), которые брошены на улицах, будучи убиты не иноплеменниками, а сынами отца их — Иакова⁵⁸. Удержи, однако, голос свой от воплей, так как награда за твои слезы как бы распиской обезпечена в тех, которые будут рождены вместе с *Сыном Давида*, — в то именно время, когда родится Он, дабы во время явления стать проповедниками и радостными вестниками Его. Посмотри, как эти твои дети получают первое место в горнем Иерусалиме, нашей отчизне, которую мы величаем, которая открыта была Моисею на горе (см.: Евр. 8, 5–9, 11, 24; Гал. 4, 26), — она стала их уделом. Но подожди и утешься сыном твоим, избранником (Божиим) — Савлом, иначе Павлом (см.: Деян. 9, 15), который тебя утешит и будет наградой за твои скорби и твои слезы.

«Когда увидел, что осмеян волхвами» (Мф. 2, 16). О, Израильтяне слепые, ибо не разумеете, глухие, ибо не слышите, и даже доныне не внимаете гласу Исаии, говорящего: «Господь даст вам знамение» (Ис. 7, 14). Если бы в ком-либо другом дал знамение, то непременно сказал бы, но ни в ком другом, а в Том, Который родился от Девы, дано знамение вам, то есть всем вам. Моисею дано сие знамение, дабы он один и в особенности (одиночестве), убедился как бы посредством таинства, равно как и Гедеону, и Иезекиилю было открыто то же знамение. Но что им в особенности было дано, то же самое не послано ли вам через волхвов, как дело ясное и как истинное раскрытие прообразов вашего Закона? Итак, почему вы не познае те времени искупления и не веруете в рождение от Девы? Или, может быть, вместе с царем вашим вы впали в безрассудство и ждете, пока волхвы прежним путем возвратятся к вам и, наконец, расскажут вам о Нем?

Разве не довольно вам того, что пришли иноплеменники и встревожили вас, дабы вы уразумели, что Христос явился в мир? Или, может быть, вы даже одобряете распоряжение вашего царя-человекоубийцы, второго фараона, Аскалонита, из семени Ханаана ⁵⁹? Саул, когда услышал, что священники оказали помощь Давиду, которого не распознали, послал и приказал привести их и умертвить (см.: 1 Цар. 22, 18). Итак, по справедливости случилось с вами, что эта праведная Кровь вменилась вам, как и Саул виновен сделался в крови Давида ⁶⁰, и справедливо Сын Давида, освобожденный из ваших рук, перешел к язычникам. Давид терпел преследование от Саула так же, как и Сын его от Ирода. Священники убиты были ради Давида, а младенцы – ради Господа нашего. Из священников избежал опасности Авиафар, как и Иоанн – из младенцев. В лице Авиафара отменено было священство дома Илии, а в лице Иоанна отменено пророчество потомства Иакова.

Поскольку Израиль, выведенный из Египта и та инственно названный *сыном*, погубил свое сыновство, поклоняясь Ваалу и возжигая курения идолам, потому Иоанн, называя его *порождением ехидны*, дал ему соответствующее имя. Так как имя усыновленных детей, по

⁵⁷ Вавилоняне.

⁵⁸ Так как, конечно, иудеи были исполнителями зверского распоряжения Ирода, который сам был родом идумеянин, а не иудей.

⁵⁹ То есть происходившего из Аскалона.

⁶⁰ Смысл таков: Саул, убивший священников, через это сделался виновным в смерти Давида; так и иудеи, вместе с Иродом избившие младенцев за Христа, сделались виновными в смерти Христа (Мф. 23, 35).

благодати дарованное им во дни Моисея, они погубили, то и получили от Иоанна другое имя, сообразное их делам (см.: Мф. 3, 7).

После того как Господь ушел в землю Египетскую и опять возвратился (в Иудею), евангелист говорит: «Тогда исполнилось слово, сказанное пророком, который говорит: из Египта воззвал Я Сына Моего» (ср.: Мф. 2, 15; Ос. 11, 1). И говорит так: «Назореем наречется» (ср.: Суд. 13, 5; Мф. 2, 23), потому что еврейское «нацор» значит «росток», и пророк называет Его «Сыном Нацор», ибо и на самом деле Он есть сын Ветви⁶¹. Но евангелист, поскольку Он был воспитан в Назарете, находя это слово сходным с тем (нацор), сказал, «Назореем наречется». Пророчество – у Иоанна, но таинства пророчества – у Господа Иоанна, как и священство – у сына Захарии, а власть и священство – у Сына Марии. «Закон *дан чрез Моисея*», и знамение агнца, и многие прообразы Амалика⁶²: вода, сделавшаяся сладкой, и медный змей; но **«истина его** (то есть Закона) чрез Иисуса Христа» (произошла) (Ин. 1, 17). Крещение Иоанна выше Закона, но ниже крещения Христа, так как во имя (Троицы) никто не крестился до самого времени Вознесения Его (Христа). Иоанн удалился в пустыню не для того, чтобы самому там сделаться диким, а для того, чтобы в пустыне укротить дикость земли обитаемой, ибо в земле обитаемой и мирной страсть, как лютый зверь, приводит все в смятение, по удалении же в пустыню она становится спокойной и тихой. В этом может убедить тебя страсть Ирода, который, живя в стране обитаемой и пользующейся миром, возгорелся столь дикой страстью незаконной любви к жене брата своего, – что (даже) погубил кроткого и воздержного Иоанна (см.: Мф. 14, 3 и др.), который мирно жил в пустыне и даже не был связан браком, дозволенным по Закону. «И Слово стало плотию, и обитало с нами» (Ин. 1, 14), то есть Слово Божие через плоть, которую приняло, обитало с нами. Не сказал: «у нас», – но: «с нами», – дабы показать, что нашей плотью облекся ради нас, как и Сам сказал: «Плоть Моя... пища» (Ин. 6, 55).

«Послали иудеи к Иоанну и говорят ему: кто ты? Он объявил, говоря: я не Христос. Говорят ему: не Илия ли ты? Говорит: нет» (Ин. 1, 19–21). Но вот Господь назвал его Илией, как свидетельствует Писание (см.: Мф. 11, 12, 14–17), а когда его самого спросили (о том), он сказал: «я – не Илия». Писание не сказало, что Иоанн пришел в телесном образе Илии, но – в «духе и силе Илии» (Лк. 1, 17). Не тот Илия, который вознесен был, пришел к ним, как не сам Давид, а Зоровавель сделался их царем⁶³. И фарисеи не так спросили Иоанна: «Не в духе ли Илии ты пришел», - но так: «Не Илия ли сам ты?» Потому говорит: «Нет». Для чего нужно было лицо Илии, если у Иоанна обретались дела Илии? А чтобы они отвергли Иоанна на том основании, что Илия был вознесен на священной колеснице, главу же его (Иоанна) поднесла на блюде позорищная дева, для сего пришел Елисей и встал в средине между Иоанном и Илией. Если бы лжецы захотели обвинять Иоанна, то в опровержение их противопоставил бы себя Елисей, который был для них верным поручителем, так как они веровали, что он вдвойне принял дух своего учителя (см.: 4 Цар. 2, 9). Если бы сие было так⁶⁴, то Елисей два раза и на двух колесницах вознесся бы на Небо, быть может, даже на Небо небес. Отсюда ясно, что Елисею дана была бы сила Илии вместе с его делами. Но не все дела Илии переданы ему, а (только) подобие дел, ибо иначе сомнительно было бы, полезны

 $^{^{61}}$ Нацор — вероятно, в армянском тексте искаженное от «нецер» — ветвь, росток. См.: Ис. 11, 1. Потому еврейские раввины и называли Мессию «отраслью».

⁶² То есть прообразы, явленные во время войны Израиля с амаликитянами (см.: Исх. 17, 8). Толкования святого Ефрема Сирина на книгу Исход (Орр. Syri t. I, р. 219. Русск. перевод, изд. 3-е. Ч. VI, стр. 493). Также все постановления Моисея святой Ефрем толкует в смысле прообразов Нового Завета.

⁶³ Этими словами святой Ефрем учит, что пророчество, в котором обещан Давиду Спаситель из его семени, должно относить и к Зоровавелю, который вывел народ Израильский из плена Вавилонского.

⁶⁴ То есть рассуждать так, как рассуждали иудеи – противники Иоанна.

ли они. Однако, если бы Писание не говорило, что Елисей вдвойне получил дух Илии, не уяснили бы, что он получил бо льший дар.

Прислали к Иоанну те же, которые (потом) присылали к Господу и спрашивали: «Какою властью Ты это делаешь?» (ср.: Мф. 21, 23; Мк. 11, 28; Лк. 20, 2). Поелику (же) он (Иоанн) пришел не для того, дабы поучать врагов, то и не открыл им того, о чем они спрашивали. Так как спрашивающие не того хотели, чтобы узнать, кто действительно был Иоанн, но со властью ему говорили: кто ты такой, что делаешь это? – потому и Иоанн ответил (им) не как ученикам, а как врагам, и на все, о чем и как они его ни спрашивали, сказал: я не Христос, не Илия и не пророк, но глас, – причем не назвал себя даже ни Иоанном, ни человеком, хотя (на самом деле) был и пророком, и Илией, и Христом⁶⁵. Но (он так поступил потому, что во мнении) тех, которые спрашивали его, Иоанн, конечно, не был никем из сейчас поименованных, подобно тому, как и Господь наш, будучи благ, сказал некоторым: «Я не благ» (ср.: Мф. 19, 16–17; Мк. 10, 17–18; Лк. 18, 18–19).

Как голос, возвещающий о свете⁶⁶, пробуждает ухо⁶⁷, и как блеск светильника вызывает деятельность глаза, так и Писание содействует гласу. Ибо одно суть светильник и петух, как Илия и Иоанн. Петух своим голосом пробуждает нас к слушанию, и он есть образ гласа Воскресителя нашего, а светильник своим блеском представляет нам образ света Просветителя нашего. Потому оба они с двух сторон заключили тьму⁶⁸ и суть образы Отца и Сына, разрушивших нечестие, и образы пророков и апостолов, ибо с той и другой стороны оказали помощь Солнцу⁶⁹.

Но пойми и то, что Иоанн, которого назвал светильником Тот, Кто создал его пламенные уста, есть (вместе с тем и) образ Илии, который языком своим сжег нечестивых и пламенем уст своих наказал их засухой и жаждой. Кроме того, петух, который поет в тишине ночи, есть образ Иоанна, проповедовавшего в тиши пустыни. И если светильник приносится в вечернюю пору, то петуха, который поет только утром, одновременно с ним⁷⁰ нельзя слышать. Но в Иоанне с предрассветным гласом совместился и светильник вечерний, дабы свидетельствовать о приходе Илии⁷¹, который таинственным образом явился в лице Иоанна.

Итак, Иоанн есть глас, но Слово, которое выражается гласом, есть Господь. Глас их (иудеев) пробудил, глас их призвал и возвел, Слово же разделило им Свои дары. Каков грех, таково и наказание⁷². Немного они удалились от веры и немного их наказал. «И погубит ветви леса железом», – сказал Исаия (Ис. 10, 34). Сказал ветви, – а не корни. Когда же мера грехов их исполнилась, пришел Иоанн и вырвал дерево с корнями. «Вот, секира прошла даже до корня дерева» (Мф. 3, 10), о чем Исаия не упоминает. И когда сие произошло, если не при явлении Того Истинного в Законе⁷³, имя Которого назнаменовано посредством ветви и цвета⁷⁴, над которым почил Дух, именуемый семио бразным.

⁶⁵ Святой Ефрем называет Иоанна Христом (то есть помазанником Божиим) в том же смысле, в каком священные ветхозаветные писатели прилагали это имя к царям Еврейским (ср.: 1 Цар. 24, 7, 11; 26, 9–10, 16 и др.) и некоторым другим исполнителям воли Божией (см.: Ис. 45, 1).

⁶⁶ Разумеется пение петуха, возвещающее о наступающем рассвете дня.

⁶⁷ Буквально: «стучит в двери ушей».

⁶⁸ Речь идет о светильнике, разгоняющем тьму вечера, и петухе, предваряющем наступление дня. Таким образом, тьма ночная как бы с той и другой стороны (то есть с вечера и с утра) сжата или заключена между вечерним светильником и утренним пением петуха.

⁶⁹ То есть как вечерний светильник и пение петуха, разгоняющие тьму ночи, оказывают этим содействие солнцу, так пророки и апостолы, боровшиеся с мраком нечестия до и после пришествия Христа, помогали делу Солнца Правды.

⁷⁰ То есть при светильнике или вечером.

⁷¹ Илия называется светильником вечерним потому, что имеет явиться при кончине мира.

⁷² Этими словами начинается толкование на Мф. 3, 10.

⁷³ То есть истинного Бога, возвещенного в Законе.

⁷⁴ Ср. выше, примеч. 60.

«Отец Твой и Я с скорбию и печалью ходили и искали Тебя» (Лк. 2, 48). На это ответил: «В дому Отица Моего надлежит Мне быть» (Лк. 2, 49). Искали Его, потому что безпокоились, дабы как-нибудь (иудеи) не умертвили Его. Но сделать это замышляли (иудеи) вместе со своим князем Иродом, когда Он был двух лет. «И Иоанн был одет одеждою из верблюжьего волоса» (Мф. 3, 4), — так как еще не острижена была святая Овца наша.

«Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму» (ср.: Мф. 3, 9; Лк. 3, 8), то есть из поклоняющихся камням и деревьям. Как и говорит: «отцом многих народов Я сделал тебя» (Быт. 17, 4). Иоанн сохранил свою душу чистой от всякого греха, ибо он должен был крестить Того, Кто был без греха. Не удивляйся⁷⁵, Иоанн, тому, что ты крестишь Меня, поелику крещение елеем Я приму от женщины. «На день, − говорит, − погребения Моего она сохранит сие» (Ин. 12, 7), в каковых словах Свою смерть Он назвал крещением. У колодезя Елиазар обручил Ревекку (см.: Быт., гл. 24), у колодезя Иаков обручил Рахиль (см.: Быт., гл. 29), у колодезя обручил и Моисей Сепфору (см.: Исх., гл. 2). Все они были прообразами Господа нашего, Который в крещении Иорданском сделал Церковь Своей невестой. Как Елиазар, стоя при источнике, указал Ревекке своего господина Исаака, который в то время вышел в поле, чтобы идти навстречу ей (см.: Быт. 24, 63−65), так и Иоанн у потока Иорданской реки указал Спасителя нашего. «Вот, сей есть Агнец Божий, Который пришел взять грехи мира» (Ин. 1, 29, 36).

⁷⁵ Этими словами начинается толкование на Мф. 3, 14. По синодальному переводу (русскому): «Иоанн же удерживал Его и говорил: мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне?»

Глава 4

«И сам Иисус был годов около тридцати» (Лк. 3, 23), когда пришел принять крещение от Иоанна, — что сделал, дабы постыдить маркионитов. Ибо если бы не облекся плотию, то зачем бы приступил к крещению? Ведь Божественная природа не нуждается в крещении. Далее то, что Он был тридцати лет, также удостоверяет нас в Его человечестве. И говорит: «оставь теперь, чтобы нам исполнить всякую правду» (Мф. 3, 15), — ибо освободители и цари от священников получали помазание и Закон. Как облекся Плотию и открылся, (став) подверженным нуждам (тела), так и к крещению приступил для того, чтобы засвидетельствовать истинность Своего человечества, — преимущественно же для того, чтобы крещением Своим положить конец крещению Иоанна, так как Он снова крестил тех, кто были крещены Иоанном. Этим показал и сделал ясным, что Иоанн только до Его прихода совершал крещение, ибо истинное крещение открыто Господом нашим, Который соделал его свободным от наказаний Закона⁷⁶.

И говорит: «оставь теперь», — дабы не входить вором во двор овчий и чтобы постыдить фарисеев, которые по гордости презирали крещение Иоанна, и вместе с тем почтить смирение своего вестника, как сказано: «Всякий, кто унижает себя, возвысится» (ср.: Мф. 23, 12; Лк. 14, 11, 18, 14). И поелику Иоанн объявил: «я недостоин развязать ремень обуви Его» (ср.: Мк. 1, 7; Лк. 3, 16, Ин. 1, 27), то Господь наш взял его десницу и возложил на главу Свою. «Оставь, чтобы нам исполнить всякую правду», ибо Иоанн был как бы пятою Закона («Закон и пророки до Иоанна» — Лк. 16, 16), Христос же — началом Нового Завета. Итак, Христос через крещение облекся правдой Ветхого Завета, дабы принять совершенное помазание и Своим ученикам передать его полным и неповрежденным; Он положил конец крещению Иоаннову вместе с Законом. Христос крещен был в правде, так как был без греха, но Сам крестил в благодати, так как прочие люди были грешниками. Он отменил Закон Своей правдой, и крещение (Иоанна) прекратил Своим крещением.

Далее. (Потому говорит): «(чтобы) нам исполнить всякую правду», – что Иоанн был придверником овчим, в котором собрано и соединено стадо Израильское. Итак, Господь вошел в стадо не силой, а правдой. И Дух Святый, Который почил на Нем во время крещения, засвидетельствовал, что Он (именно) есть Пастырь: ибо через Иоанна Он получил пророческое и священническое достоинство. Царское достоинство дома Давидова получил (еще) через рождение, так как рожден был из дома Давидова, священство же дома Левиина (принял) через второе рождение в крещении сына Ааронова. Кто уже верует, что на земле у Него было второе рождение, тот да не сомневается и в том, что посредством этого второго рождения в крещении Иоанна Он принял священство Иоанна. Хотя в тот день крестились многие, (однако) Дух сошел на Одного и (на Нем) опочил, дабы Тот, Кто по виду не различествовал от прочих, этим знамением был отделен от всех. И поскольку в крещении Его нисшел Дух, потому через крещение Его дарован был Дух. «Тотчас Дух Святый возвел Его в пустыню, для искушения от диавола» (Мф. 4, 1). Почему же (диавол) не искушал Его до тридцатилетнего возраста? Так как не было с Неба ясного знамения Божества Его и так как Он открылся в смиренном виде, как и всякий другой человек, и еще не имел величественных свидетельств в народе, то и сатана отлагал искушение Его до тех пор, пока все это не обнаружится. И когда услышал: «вот грядет Агнец Божий, и Он вземлет грехи мира», – сильно, конечно, изумился, но выжидал Его крещения, чтобы видеть, будет ли Он крещен, как нуждающийся в крещении.

 $^{^{76}}$ То есть принимающих крещение освободил от наказаний Закона.

Когда же по причине света, явившегося над водою⁷⁷, и гласа, ниспавшего с Неба, узнал, что Он нисшел в воду как исполняющий нужды, а не как нуждающийся явился к крещению, то, рассуждая в себе, сказал: если я в борьбе и через искушение не испытаю Его, то не смогу узнать, кто — Он. Кроме того, это произошло (еще) потому, что Благодетелю не надлежало противиться желанию того, кто пришел Его искушать. Иначе он не осмелился бы к Нему прикоснуться и водить (Его), поскольку не знал, каким образом Его искушать. Сатана не прежде приступил к искушению, чем Господь Сам приготовил Себя к борьбе и силой Духа облекся на битву.

«Возвел Его Дух Святый в пустыню, для искушения от диавола», которому по Своему обыкновению не хотел противиться для того, чтобы слышащие о том не пали духом, думая, что Он потому не хотел вступить в борьбу с искусителем Своим, что был не в силах преодолеть (его); в особенности же для того, чтобы никто из неверующих не имел предлога говорить, что Дух позднее и ниже Сына. Если бы возвел Его только на борьбу и битву, а не к чести также и покою, то, быть может, правильное бы сомнение овладевало теми спорщиками, которые пытались это исследовать. Но если Дух ниже Сына, то почему Духу дана власть возводить Его в пустыню? Он открыл Себя как обладающий такой властью, когда возводил Его в пустыню. А что Дух возвел Его в пустыню (именно) для искушения от диавола, то это есть то же самое, что говорится в ином месте: «никто не может войти в дом сильного и похитить сокровище его, если прежде не свяжет сильного, и тогда будет похищать сокровище его» (Мф. 12, 29). Итак, (сначала) связал сильного и победил внутри дома его, потом положил начало проповеди. Сверх того, открыл нам путь поста, дабы при помощи его мы побеждали прельщения сатаны.

«И после того, как постился сорок дней, взалкал» (Мф. 4, 2), — произошло для поражения врага, дабы явно пред всеми представить его как обвиненного и осужденного; вместе с тем (Господь) Своими словами научил нас, что в подобных обстоятельствах мы должны алкать одного только слова Господня. Почему же о Моисее и Илии нигде не показано, что они алкали, о Господе написано, что Он взалкал? Думаю, что (так сделано), во-первых, по той причине, чтобы (само) Писание сокрушило тех, которые говорят, что Он не принял плоти; затем, для того, чтобы дать повод сатане приступить к искушению и сказать: «скажи камням сим, дабы они сделались хлебом» (Мф. 4, 3). Господь не сделал этого, чтобы не исполнять желания грешника. Чего диавол просил относительно (стада) свиней, то (Господь) позволил ему (см.: Мф. 8, 28; Мк. 5, 13; Лк. 8, 32) не для того, чтобы исполнить в чем-либо его желание, но чтобы дать знамение, так как никто из (жителей) города Гергесинского не хотел выйти навстречу Ему, пока Он не сотворил там чуда.

Диавол, не смущенный первым искушением, «повел и поставил Его на крыле храма» (Мф. 4, 5). И вот, даже доселе это место возвышенно, хотя храм и разрушен, как Сам (Господь) сказал: «не останется в нем камня на камне» (Мф. 24, 2). Но место, на котором стоял, как (некое) знамение сохранилось. Говорит Ему: «бросься вниз на землю, ибо написано, что сохранят Тя, да не приткнется о камень нога Твоя» (ср.: Мф. 4, 6; Пс. 90, 11–12). О, искуситель! (Ведь) если на Христе исполняется псалом, то разве не написано там: «на хребте своем воспримет Тебя»? (Пс. 90, 4). Не может того быть, чтобы способные летать падали, так как воздух под их крыльями столь же тверд, как земля⁷⁸. Разве еще не написано: «на аспида и василиска наступишь» (Пс. 90, 13)?

⁷⁷ В Древней Церкви существовало предание, что во время крещения Господа от Иоанна на Иордане явился чудесный свет; об этом предании упоминает святой Иустин мученик (Dial. c. Tryph. c. 88) и некоторые памятники древнехристианской письменности.

⁷⁸ Об Ангеле написано: *«перьями* (или крыльями) *своими осенит тебя»* (Пс. 90, 4); потому с Ангелом, поддерживающим тебя, ты будешь безопасен, как птица, и никогда не упадешь (по русскому синодальному и церковнославянскому переводам в этом стихе имеется в виду Господь: ... *перьями Своими*...). Цитата приведена по армянскому тексту Псалтири;

Но то, что ему нужно было, он (диавол) взял из Писания, а что противоречило ему, то опустил. Так и еретики берут из Писания то, что нужно им для своего соблазнительного учения, и опускают то, что противоречит их заблуждению, дабы таким образом ясно показать себя учениками этого учителя⁷⁹.

«Опять взял Его диавол и привел на некоторую весьма высокую гору и говорит Ему: мои суть все царства» (ср.: Мф. 4, 8; Лк. 4, 6). На основании этих слов безумствующие думают, что диавол имеет какое-то владение⁸⁰. Здесь также остается в силе то, что я сказал (о еретиках) выше: что им противоречит, то опускают, а иное, что им благоприятствует, принимают. Потому, если на основании слов: «мои суть», они приписывают ему некое владычество, то (все-таки) они так далеки от того, чтобы научить нас истине, что более сами изобличаются тем же, посредством чего думают победить. Ибо пусть взвесят слова, какие присоединяет (диавол): «мне дано» (Лк. 4, 6), которые научают, что Творец сил царств есть (кто-то) иной, Которым они и даны ему. Затем далее говорит: «Над всем сим я имею власть» (Лк. 4, 6), – но не так, чтобы как бы по своей природе он имел власть, но потому, что сами люди того хотели, ибо Писание говорит: «кому вы отдаете себя в рабство и послушание, того вы и рабы» и пр. (Рим. 6, 16).

«Пади на лице Свое и поклонись предо мною» (Лк. 4, 7), – каковые слова ясно показывают гордость и дерзость того, кто от начала хотел быть Богом. Плоть Господа нашего всех облеченных плотью наставляет, что тот, кто нагим нисходит на битву, будет побежден, ибо плоть Христа сначала облеклась оружием воздержания, а затем (уже) приступила к борьбе. Итак, потребно сильное оружие против того, который посылает стрелы пылающие и изощренные (см.: Еф. 6, 16). «Скажи камням сим, чтобы они стали хлебом». Послал стрелу, возбуждающую к насыщению, дабы при алчбе, которую испытывал Господь после поста, смутить Его и таким образом искусить Господа. Но Господь не хотел, чтобы голод возобладал над Ним, поскольку Его голод облекся постом, как бы панцирем. Таковой голод отбросил стрелу сытости в искусителя, дабы того, кто склоняет к сытости внешней, научить, что есть еще сытость внутренняя, которая (вовне) не обнаруживается. «Не хлебом одним живет человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих» (ср.: Мф. 4, 4; Лк. 4, 4; Втор. 8, 3). Итак, подпал искушению тот, кто явился для того, чтобы искушать, и изобличен был посредством того же, чем хотел⁸¹ поучать. «Если Ты Сын Божий, то скажи камням сим, чтобы они тими словами уста сатаны засвидетельствовали, что Тот, Кто от Бога (исшел), может камни сделать хлебом.

Итак, сатана посредством своих же собственных слов обличен был Господом. Ибо если Бог может камни обратить и сделать хлебами, то пусть искуситель узнает, что Бог и без хлеба может насыщать. Если Он может камни обратить в хлеб, то может также и голод обратить в сытость. Ибо для Того, Кто вещество несъедобное обращает в пищу, нетрудно и природу голода обратить в сытость, — не так, чтобы совершить наполнение какой-либо вещью 82, но так, чтобы самый голод сделать сытостью, подобно тому, как и искуситель требовал, чтобы Он самый камень сделал хлебом. Итак, на горе Господь попрал похоти искусителя и бросил в бездну, дабы попрали их те народы, которые когда-либо были попираемы ими. Вместо них Он предоставил всем полноту благодати, дабы господствовала над всеми та, которая некогда у всех была в попрании (см.: Рим. 5, 17).

в сирийском – как в еврейском. Контекст показывает, что у святого Ефрема читалось как в сирском, а не как в армянском.

⁷⁹ То есть диавола.

 $^{^{80}}$ Вероятно, разумеется учение еретиков о двух началах: добром и злом, между которым разделено владычество над людьми.

⁸¹ Буквально: «пришел».

⁸² То есть не каким-либо вещественным образом.

Как фараон потоплен был в водах, в которых он умерщвлял младенцев (еврейских), так и Давид отрубил голову Голиафа мечом, которым тот убивал многих; Моисей таинством креста доверился морю и разделил его, и Давид таинством камня (см.: Деян. 4, 11) поразил и умертвил Голиафа; когда Господь искушался сатаною, слово уст Его осудило сатану. Фараон потоплен был в водах, в которых потоплял (младенцев), Голиаф убит мечом, которым (сам) убивал, а сатана Его плотью, которую погубил, был побежден и изобличен в том, что он – не Бог. По подобию трех погружений, посредством которых крестился Спаситель, Он был (трижды) и искушаем. Говорит (сатана): «Скажи камням сим, дабы они стали хлебом», – ибо хлеб есть средство питания для рожденных от жены. Еще: «царства и славу их я дам Тебе» (Лк. 4, 6), – ибо таково обетование Закона. И опять: «бросься вниз на землю», – что значит сойди (в землю) через смерть. Но Христос ничем этим не был смущен: когда диавол показывал Ему роскошь, Он не радовался; когда внушал страх, не пал духом, но шествуя по пути Своему исполнил волю Своего Отца.

Итак, все это, что одно за другим ни предлагал сатана Животворцу, – не доставило Ему никакой скорби. Ибо наши скорби через Христа доставляют нам утешение, и все мы в страданиях Его обретаем покой. Чего бы мог убояться Христос, зная, что Он не может потерпеть вреда? В нас (же) часто возникает страх, ибо мы верно знаем, что можем подвергнуться вреду.

Сверх того, те, которые говорят, что Господь наш по причине Рождения навлек (на Себя) нечистоту, не понимают, что они находятся в заблуждении и не могут быть научены, потому что надуты гордостью, равно как и не страшатся, потому что остаются нераскаянными. Ибо земля, на которую (Господь) пришел, не различествует по существу от утробы, поелику на ней обретается всякая нечистота. А Господь вошел даже в гроб, который из всех вещей наиболее ужасен и нечист. Далее, что прежде всего должно заметить: потому не навлек (на Себя) нечистоты, что, как сказано, тела суть храм Божий, и ясно, что для Бога нет ничего нечистого в том, чтобы обитать в Своих храмах. Но так как Он должен был умертвить смерть и изгладить следы ее, то и начал дело с самого корня, потому что где плоть, там и смерть; корень же плоти есть утроба, ибо там плоть начинает образовываться и там (же) смерть начинает ее разрушать. Ведь у многих женщин плод умирает в тот же месяц, в который зачат, или во второй, третий, четвертый и какой угодно. Итак, поскольку смерть начинает с утробы и оканчивает гробом, что иное (что) надлежало сделать Преследователю смерти, как (только не) начать борьбу с нею от утробы и продолжить ее до конца во гробе, который служит вратами смерти?

Итак, рассмотри, каким образом хотел Живый во всех возрастах человека преодолеть и сокрушить смерть. Сделался плодом, и смерть не могла Его разрушить в утробе. Стал младенцем, и питающегося молоком смерть не смогла сокрушить. Стал отроком, и в учении, которому Себя подвергнул, смерть была не в состоянии привести Его в расстройство. Стал юношей, и в стремлениях Его юности смерть не смогла представить Ему соблазна. Стал учеником, и посредством лукавства смерть не смогла Его победить. Стал учителем, и смерть не смогла обличить Его против истины, которой Он учил. Был наставником, и в заповедях, какие Он дал, не могла Его подстеречь. Был в зрелом возрасте, и посредством убийства (смерть) не могла Его устрашить. Умер, и ужасный гроб не мог Его удержать. Он не был захвачен болезнью, поскольку Сам Врач, не заблуждался, поскольку был Пастырь, не преступил заповеди, поскольку был Учитель, не споткнулся, поскольку был Свет. Вот тот путь, который Христос от начала до конца, от зачатия до Воскресения, открыл и указал Своей Церкви.

Итак, если Церковь есть Тело Его, как сказал Павел (см.: Еф. 1, 23, 4, 16; Кол. 1, 18—24; 2, 19 и др.), свидетель Его, то веруй, что и она через все сие прошла без всякого повреждения. Как осуждением одного Адама все тела умерли и должны будут умирать, так побе-

дой сего одного Тела Христова вся Церковь жила и будет жить (Рим. 5, 15). Но как тела, поскольку они согрешили⁸³, умирают, и проклята их мать земля, так ради сего Тела, которое есть сама Церковь, недоступная разрушению, земля его от начала благословенна, ибо земля Церкви есть тело Марии, в Которой она была насаждена. Заметь, что в самом деле Ангел, явившийся, дабы как семя положить ее в уши Марии, ясным голосом так начал посевать семя: «радуйся, – говорит, – благословенная между женами» (Лк. 1, 28). И затем Елисавета, утверждая слово (Ангела), сказала: «благословенная между женами» (Лк. 1, 42), дабы видно было, что ради первой матери, которая проклята, вторая Мать ясными словами названа благословенной.

Сказало (Писание): «*отступил* (*диавол*) *от Него до некоторого времени*» (Лк. 4, 13), то есть пока не приготовился к тому, чтобы посредством клеветы и ненависти книжников воспрепятствовать победе Господа. Но как в начале, так и в конце был побежден, поскольку Господь смертью Своей славно восторжествовал над ним. «*Отойди от Меня, сатана*» (Лк. 4, 8), – (сказал Господь) и обличил его, так как он безмерно лгал, говоря: «*мое есть царство*», – не устрашившись того, что говорит Писание: «*Бог владычествует над всеми царствами человеческими, и кому хочет, дает* (их)» (Дан. 4, 14). Итак, этим изречением была отражена дерзость и гордость сатаны, и более он уже не мог противостоять слову Его. Сие Господь сделал, дабы показать, какую силу имеет прещение Его истины, и наставить Своих верных, что они, несомненно, получат все блага по дару Его. «*Пришли Ангелы и служили Ему*» (Мф. 4, 11), дабы на примере показать нам, что после крещения мы должны подвергнуться искушению и после искушения вступить в Царство Небесное.

Так как ученики Иоанна слышали беседу своего учителя с Господом, то оставили его и последовали за Господом (см.: Ин. 1, 35–41). Поелику «глас» не мог удержать у себя учеников, потому послал их к «Слову». Именно с явлением солнечного света прилично было, чтобы свет светильника сокрылся. Ибо по той причине Иоанн и пребыл в живых, дабы крещением Христа окончить свое крещение; затем умер и в самом гробе был неустрашимым (Его) вестником, как некогда и в утробе матери, которая есть образ гроба.

Говоря: «нашли Христа» (Ин. 1, 41), показывает⁸⁴, что весть о (Рождении) Христа непрерывно сохранялась со времени волхвов и усилена была и Иоанном, который крестил Его, и свидетельством Духа. (Когда) же после того Господь удалился и на время Своего сорокадневного поста опять скрылся, то сокрушенные души сильно желали вести о Нем, ибо были сосудами Его (избранными) (Деян. 9, 15), как и (Сам) сказал: «Я избрал (вас) прежде бытия земли» (ср.: Ин. 15, 16; 1 Пет. 1, 20; Еф. 1, 4; Откр. 17, 14). Избрал же галилеян, народ без разумения (ибо пророки назвали их народом без разумения и жительствующим во тьме), которые увидели свет, дабы постыдить искусных в Законе. «Избрал, – говорит, – неразумных мира, дабы ими посрамить мудрых» (1 Кор. 1, 27). «Может ли быть, чтобы из Назарета произошло что-либо доброе?» (Ин. 1, 46). Так ответил⁸⁵ потому, что написано было, что Христос родится из дома Давидова и из Вифлеема, тот же⁸⁶ сказал, что Он (Христос) явился из Галилеи и родился в Назарете. «Может ли быть, чтобы из Назарета произошло что-либо доброе?» – поскольку пророк сказал, что в Вифлееме восстанет вождь и князь. Услышал Нафанаил, что Он из Назарета, потому и спросил: «Разве благой князь может прийти из Назарета, если сего не говорит о Нем Писание?»

Так как Господь видел, что он высказал доброе о Нем свидетельство, ибо не был подобен тем книжникам, которые, занимаясь чтением Писания в коварных и превратных целях,

⁸³ В подлиннике: «самыя тела согрешили» – то есть люди в телах согрешили.

⁸⁴ Писание или апостол Андрей, сказавший эти слова (ср.: Ин. 1, 41).

⁸⁵ То есть Нафанаил.

 $^{^{86}}$ То есть Филипп.

по своему произволу изъясняли его, потому возразил: «вот истинный книжник Израильтянин, в котором нет лукавства» (Ин. 1, 47). Ибо прежде, чем узнал Господа, спросил: разве из Назарета, как и из Вифлеема, может произойти князь? – И после того, как увидел Его своими глазами, не отверг Его, как прочие книжники, и более ни о чем не спросил, как (делали) другие, но исповедал: «Сей есть Христос» (Ин. 1, 49), и признал, что на Нем исполнилось то, что написано о Вифлееме и Назарете, именно: «из Вифлеема произойдет Вождь» (ср.: Мих. 5, 2; Мф. 2, 6), и над галилеянами воссиял свет. «Народ, – говорит, – ходивший во тьме, увидел свет великий» (ср.: Ис. 9, 2; Мф. 4, 16).

Чин и празднество апостолов Господних⁸⁷

Пришли ловцы рыб и сделались ловцами людей, как и написано: «Вот, Я посылаю охотников, и будут брать вас на всех горах и холмах» (Иер. 16, 16). Ибо если бы послал мудрых, то можно было бы сказать, что они или через убеждение уловили людей, или обошли (их) хитростью. И если бы послал богатых, то опять сказали бы, что они щедростью жизненных средств обольстили народ или захватили власть посредством раздачи денег. Таким же образом и о сильных стали бы утверждать, что, изумив своей храбростью, пленили (народ) или насильно покорили (его). Но апостолы ничего этого не имели, что Господь и сделал ясным для всех на (примере) Симона. Ибо этот был робок, если слова служанки привели его в страх (см.: Мф. 26, 69–70). Был беден, так как даже за себя не мог уплатить подати, именно полстатира (см.: Мф. 17, 24–27), как и (сам) говорит: «серебра и золота не имею» (Деян. 3, 6). И был простолюдином, ибо, начав отрицать Господа, не знал, под каким предлогом скрыться. Итак, явились рыболовы и победили сильных, богатых и мудрых. Великое чудо! Будучи слабыми, они без всякого насилия привлекли сильных к учению своего учительства (к ученичеству), будучи бедными, научили богатых, простолюдины сделали своими учениками мудрых и мужей великой науки. Наука земная уступила свое место той науке, которая есть Наука наук.

⁸⁷ Следующая выписка взята, как показывает само надписание, из какой-то богослужебной книги.

Глава 5

«Был брак в Кане Галилейской. И когда Господь пришел туда, говорит Ему Матерь: вина здесь нет. Говорит Ей Иисус: что Мне и Тебе, Же но? еще не пришло Мне время» (Ин. 2, 1–4), – то есть Я не действую насильно, но пусть сами заметят, что вина недостает, и все пожелают пить; так сказал, дабы явить Свой дар в глазах их славным. Поспешлива была Мария, по какой причине и вразумил Ее. Или: «не пришло Мне время» – (значит) то есть, время смерти Его. Именно, так как (если бы) гости упились (см.: Ин. 2, 10), то Он едва ли бы избежал мучений, если бы насильственным образом излил на них Свои дары; ибо тогда было (только еще) начало Его Благовестия⁸⁸.

И так как Мария думала, что причиной Его чудес служит то (желание), чтобы стяжать Себе славу и честь у толпы иудейской, потому сказал: «не пришло Мне время». Ибо не по тому расчету, о каком думала Мария, совершил дело, но скорее (потому, что) хотел подавить этот Ее помысел. Впрочем, Мария знала о том чуде, которое Он намерен был совершить, так как Писание говорит: «сохраняла все... в сердце Своем» (Лк. 2, 51), и еще: «(все), что скажет вам Сын мой, сделайте» (Ин. 2, 5). Видела Мария, что вина недоставало, и знала, что не без причины Он пришел на этот брак. Греческий текст говорит: «возлег, и недостало вина». И когда Матерь сказала Ему об этом, Иисус ответил: «не пришло Мне время», то есть именно пришло. Из этого Мария узнала, что Он совершит там знамение, и когда Иисус подверг порицанию ее недоумения, сказала слугам сие: «все, что скажет вам, сделайте» вр.

Далее, говорят, что Мария печалилась, так как те, которые праздновали брак, должны были принести вина по поводу Его прихода, и (потому) сказала: гнушаются Тобой, так как по Твоей вине подпали посмеянию. В позор их ввел, так как (присутствующие) услышат, что Ты пришел, когда у них недостало вина.

«Говорит Ему: Сын, вина здесь нет. Говорит Ей Иисус: что Мне и Тебе, Жено?» – Что худого сказала Мария? Мария, говорят, усомнилась в слове Его, так как сказала: «вина здесь нет», – потому (Он и ответил): «Что Мне и Тебе, Жено?» Что Мария поняла, что Христос намерен был совершить чудо, когда Ей так ответил, (то) видно из слов, сказанных Ею слугам: «все, что скажет вам, сделайте». Еще: «не пришло Мне время» – значит, что после того, как в пустыне победой над врагом показал Свое могущество, на чудный брак явился как исполин, имеющий совершить дивное.

Пошла Мария, чтобы вместо апостолов стать исполнительницей Его воли, и так как Она не умела ни предугадывать, ни предупреждать Его слово, то остановил Ее, поскольку была поспешлива. «Не пришло Мне Мое время», – то есть (когда) пожелают пить и окажется, что вина недостает, тогда и произойдет чудесное знамение. Так и после победы Его над преисподней, когда Матерь увидела Его, (то) хотела как Мать обнять Его (см.: Ин. 20, 11–17)90. И когда Мария даже до Креста следовала за Ним, с того дня передал Ее Иоанну, говоря:

⁸⁸ Смысл этого места следующий: так как тогда было еще только начало Его Благовестия, и Христос еще не открылся в Своих чудесах как Бог, то упившимися гостями Он мог быть принят за волхва и убит, если бы несвоевременно сотворил чудо.

⁸⁹ Мысль святого Ефрема, по-видимому, такова: Мария знала, что Христос совершит на браке чудо, но в какое именно время и как оно будет совершено, об этом недоумевала. Когда увидела, что вина недостает, усомнилась в том, что чудо действительно будет совершено здесь, и потому сказала: «вина у них нет». Христос ответил: «не пришло Мне время», – то есть для Меня нет времени, или: не нужно, чтобы время Мое приходило, так как оно уже пришло и всегда есть. Из этих слов Мария поняла, что Ее сомнение не имело для себя повода, и потому сказала слугам: «всё, что скажет вам, сделайте».

 $^{^{90}}$ Мария, Матерь Господа, смешивается здесь с Марией Магдалиной, что часто встречается в этих толкованиях святого Ефрема.

«Жено! се, сын Твой», и ученику: «се, Матерь твоя» (Ин. 19, 26–27), – каковыми словами опять запретил Ей приближаться к Нему, так как сказал: отселе Иоанн есть Твой сын⁹¹.

Для чего Господь вначале Своих знамений превратил (изменил) природу воды? Чтобы показать, что Божество, которое превратило природу в водоносах, изменило природу также и в утробе Девы, подобно тому, как и в конце Своих знамений отверз гроб, дабы показать, что жадность смерти не превозмогла Его. Обе великие перемены, то есть в рождестве и смерти Своей, как бы печатью утвердил, когда вода, которая сообразно своей природе подвергается превращению (в вино) в виноградной лозе, превратилась (в него) в каменных водоносах без всякого содействия природы, подобно тому, как и плоть Его была чудесно зачата в Деве и дивным образом создана без мужа. Итак, из воды сделал вино (для того), чтобы всех уверить в том, каким образом произошло Его зачатие и рождество. Шесть водоносов (см.: Ин. 2, 6) призвал в свидетельство одной Девы, Которая Его родила. Водоносы новым способом, не по обычаю своему, зачали и родили вино, и более уже не рождали. Так и Дева зачала и родила Еммануила, и более уже не рождала. Рождение (вина) водоносами было рождением из малого во многое, из недостатка – в изобилие, из чистой воды – в доброе вино; зачатие же Марии произошло из обилия в бедность, из славы в безславие. Кроме того, водоносы эти были как бы источниками, представлявшими и обозначавшими собой очищение иудейское; к ним-то Господь примешал ведение Своего учения, дабы показать, что Он пришел, конечно, путем Закона и пророков, но на тот конец (для того), чтобы все так же изменить Своим учением, как там изменил воду в вино.

И сие говорит: «всякий человек сначала подает хорошее вино, потом худшее» (Ин. 2, 10), дабы сделать ясным, что то, что предшествовало, было как бы житницей⁹², поскольку «Закон дан чрез Моисея; благодать же и истина произошли чрез Иисуса» (Ин. 1, 17). Жених земной призвал Жениха Небесного, и Господь, уготовив Себя к браку, пришел на брак. Призван был возлежащими Тот, Кто для всей вселенной приготовил трапезу в Царстве Своем, и даровал им брачный дар, дабы им они утешились. Не возгнушалось Его богатство бедности тех, которые даже худшего вина не могли предложить сообразно числу приглашенных, и если бы нечто от обилия Его не излилось на них, восстали бы от пира жаждущими и печальными.

Но в Свою очередь, и Господь призвал их на брак, как был призван и Сам вместе с учениками. Однако, хотя Он многократно возлежал за трапезой их, души их презрели Его трапезу, подобно тому, как и отцы их отвратились от манны в пустыне (см.: Чис. 11, 4-6). Ангелы ели от трапезы Авраама и Лота (см.: Быт. 18, 1–8, 19, 1–3), так и Господь не погнушался есть и пить с ними. Они призвали Его, и пришел к ним, а (когда) Он их призвал, не пожелали прийти к Нему на брак. Они позвали Его, и не отрекся; Он позвал их, и они отказались от пира Его (см.: Лк. 14, 15–20). Он почтил приглашавших, они же презрели приглашателей. Он даровал радость призванным (на брак), а они убили слуг Его. Он восполнил недостаток (вина) на браке, а они отвергли всю трапезу Его. Он возвеселил их вином добрым; они же огорчили и прогневали Его; вместо приятнейшего вина дали Ему желчь (см.: Мф. 27, 34) и уксус (см.: Мф. 27, 48; Мк. 15, 36 и др.) Будучи призван, Господь не пришел с прочими званными, которые Его предварили, дабы истребить вино первое и худшее, потом пришел Он, дабы принести (с Собой) вино приятнейшее. Вместе с другими был зван Господь, так как внешностью Своей не различествовал от них, и сотворил чудесное знамение, посредством которого узнали, что по Своей природе Он не равен им. Ибо если видом Своим приводил их к мысли о Своем равенстве с ними, то, вместе с тем, Своим чудесным знамением научил их,

⁹¹ Святой автор думает, что Мария хотела подойти к распятому на Кресте Сыну и обнять Его, но была удержана словами Христа, поручившего Ее Иоанну.

⁹² То есть подготовлением.

что Он – больше их. Молча сделал воду вином, дабы Его Божественное молчание обратило распорядителя пира в вестника, с радостью возвестившего возлежащим о сем веселии. Ибо вино по своей природе веселит (человека). Поскольку Его повеление быстро сделало вино, которое приятностью вкуса превосходило все роды вина, потому ради (этого) превосходства его спросили и разузнали, Кто был господин и творец его.

Победителя, возвращающегося с битвы, принял на третий день брак своим пиршеством, дабы научить, что после победы победителям предстоит радость. Этим случаем, вместе с тем, ясно показано, что Христос, хотя и приглашен был как сторонний гость, однако (на самом деле) есть Господин брака, ибо недостаток на браке пополнил Своим словом, которое восполняет все несовершенное. Кроме того, в том чуде Господь не произвел совершенно новой вещи и не ограничил Своего действия той же самой старой вещью, как она была и ранее, ибо не воду вместо вина предложил им для питья, но и не вышел совершенно за пределы той вещи, ибо вино, которое сделал, произвел из сотворенной (ранее) воды. Итак, не вновь сотворенную вещь там явил, но ту же самую прежнюю вещь изменил, дабы посредством того, что изменил ее, показать Себя Гос подином ее, и дабы из того, что не сделал ее иной, уразумели, что она не презирается и не отвергается (Им). Точно так же и в конце времен те же самые твари будут обновлены, поскольку та воля, которая одним повелением тотчас же изменила простую воду в приятное вино, в конце времен всему творению возможет восставить вид, доброта которого неизреченна⁹³. И, наконец, это чудо соделал для того, чтобы через изменение грубых вещей в привлекательные научить, что они не суть зло от природы, но что Творец их по Своей природе премудр, ибо знал, что необходимо создать вещи на испытание и исправление, то есть чтобы праведники искушались и достигали награды, преступники же исправлялись и таким образом получали пользу. Ибо Кто всеистребляющий огонь повелением Своим из губителя сделал сладостным утешителем⁹⁴, Тот в конце времен повелит вредоносным вещам, и станут полезными, и злым вещам даст повеление, и произведут веселие. Сначала уста людей приучил к вкусу вина Своего, дабы потом победить и слух их, и привести (его) к восприятию сладостного Своего учения.

«Исполнились времена» (Мк. 1, 15), то есть те времена, которые проходили в смене поколений. Первый период (простирался) от Адама до Ноя с союзом, какой установили Сифиты (потомки Сифа), когда отделились от рода Каинитов (потомков Каина) и удалялись от него. Второй период – от Ноя до Авраама, когда запрещено было есть кровь. «Дал вам, – говорит (Господь), – все, как траву полевую, только крови с душою не ешьте» (Быт. 9, 3, 4). От времени Авраама до Моисея был период обрезания вне Закона, а от Моисея до явления Христа – период Закона; отселе времена исполнились, так как более уже нет никого, кто мог бы изменить и продолжить 95.

Сверх того, в первобытное время, от Авеля до Ноя, приносились (Богу) дары произвольные. «Утешит, — говорит, — нас жертвоприношениями своими» (Быт. 5, 29). Потом (после потопа) Ной принес жертву на алтаре, устроенном на горе Кордуйской (см.: Быт. 8, 20)⁹⁶. Затем последовали жертвоприношение Авраама на горе Аморрейской (см.: Быт. 22, 1—19), Иакова в Вефили (см.: Быт. 28, 18—19), Иисуса (Навина) среди реки Иордан на месте перехода (см.: Нав. 4, 9); потом жертвоприношения в Силоме, где была поставлена скиния (см.: Нав. 18, 1), и после сего — жертвоприношение Соломона в первом храме Иерусалимском (см.: Цар. 8—5; 2 Пар., гл. 6), и жертва Христова, которую Он установил в Церкви Своей до скончания века, ибо она уже не пременяется. Потому «исполнились времена», что «с этого

⁹³ Буквально: «восставить вкус, сладость коего неизреченна».

⁹⁴ То есть отрокам в пещи (ср.: Дан., гл. 2).

⁹⁵ Смену периодов.

 $^{^{96}}$ Так и в толкованиях святого Ефрема на Книгу Бытия.

времени, – как говорит евангелист, – *Царствие Божие будет благовествоваться*» (Лк. 16, 16). Или: «*исполнились времена*», – то есть времена Израиля.

«Ученики Его крестили» (ср.: Ин. 3, 22, 4, 2), поелику сами были крещены, ибо быть не могло, чтобы крестили других, не будучи сами крещены, чему и научает следующими словами: (у тех), «кои крещены, нет ни в чем недостатка» (ср.: Ин. 13, 10). Это, если угодно, можно отнести к тому, что они были крещены водой, иначе слушай то, что сказал им: «Вы чисты чрез слово Мое, которое Я говорил вам» (Ин. 15, 3). Итак, согласись, что слово Христа было для них крещением, ибо само крещение освящается тем же словом, – подобно тому, как и Иоанн был освящен и освятил вверенное ему крещение повелением, какое он получил (см.: Лк. 3, 2). Иные говорят, что вместо крещения для них было то, когда Он дал им (Свое) Тело. Ведь каким образом они могли бы крестить или быть крещеными, если бы не имели веры в Плоть и Кровь Его? Ибо в предупреждение говорил им: «если не будете есть Плоти Его и пить Крови, то нет вам жизни» (Ин. 6, 53), – а когда они, разгневавшись, возроптали, то Иисус «сказал двенадцати: не хотите ли и вы отойти? и ответил Ему Симон: мы уверовали и познали» (Ин. 6, 67–69)⁹⁷. Каким образом они уверовали, если не посредством того же, через что и прочие иудеи могли веровать в Него, то есть слушать Его и понимать?

Избрал Иакова⁹⁸, мытаря, дабы придать решимости его товарищам следовать Христу. Увидел грешников и призвал их, и повелел возлежать вместе с Собой. Дивное зрелище! Ангелы со страхом предстоят Ему, а мытари с радостью совозлежат с Ним. Блаженные духи трепещут величия Его, а грешники с Ним едят и пьют. Сжигаемые ненавистью книжники сокрушаются, а мытари милосердием веселятся. Увидело небо и изумилось, увидел ад и обезумел в ярости. Увидел сатана и истощился, увидела смерть и потеряла силу, увидели книжники и отошли постыженными, увидели фарисеи и смутились. Радость была в небесах и ликование у Ангелов, поскольку враги покорились, непослушные приведены к послушанию, грешники возставлены и мытари оправданы. Хотя други прекословили Ему (см.: Мф. 16, 22), Он не отверг позора крестного, и хотя враги смеялись над Ним (см.: Мф. 9, 11; Лк. 15, 1–2 и др.), не удалился от общества мытарей, но пренебрег посмеянием и презрел похвалу, тем и другим совершая спасение людей.

«Мы трудились всю ночь» (Лк. 5, 5), – каковыми словами обозначается учение пророков, свыше ниспосланное в мир, который представлен образом моря. Две лодки суть обрезание и крайняя плоть. А что *«дали знак товарищам»* (Лк. 5, 7), (сим) таинственно (обозначаются) семьдесят два ученика, поскольку (двенадцати) апостолов было недостаточно для ловли и жатвы (см.: Лк. 5, 10; Ин. 4, 35–37).

«Увидел Господь веру их, сказал ему: отпущены тебе грехи твои» (Мф. 9, 2). Заметь, что вера одних доставляет утешение другим. От самого больного не потребовал веры, потому что тот был подобен разрушенному зданию и не сознавал своего положения, как не требует ничего и от того единственного сына, но от отца его (см.: Лк. 9, 38), и от той дочери, но от матери хананеянки, говорящей: «и псы насыщаются» (Мф. 15, 27). Итак, да пребудет Твое попечение о спасении нашей души, когда и мы о сем просим, дабы не расслабевала и не терзалась душа наша так же, как и этот (больной) был расслаблен и терпел муку по причине своих грехов. Действительно, слово Господа всяческих доходит до него, и очищает,

⁹⁷ Смысл последних слов святого Ефрема, по-видимому, такой: некоторые думают, что для апостолов вместо крещения послужило Евхаристическое Тело Христа, основывая свое мнение на тесной связи Таинств Евхаристии и Крещения. Ибо, с одной стороны, для крещения, которое апостолы сами получили и другим давали, необходима вера в Евхаристию, как явствует из слов Христа, но, с другой стороны, должно согласиться и с тем, что крещение необходимо предшествует участию в Евхаристии или соединяется с ней в одном действии. Должно заметить, что святой Ефрем приводит здесь мнение «иных», а не свое собственное.

⁹⁸ Так читается в обеих армянских рукописях.

⁹⁹ Эти слова содержат в себе молитву ко Христу.

и исцеляет его: очищает тайные его грехи и исцеляет видимую его плоть, и таким образом посредством видимых и сокровенных дел стало ясным, что Он (Христос) есть Бог в сокровенном и человек в видимом, ибо по внешнему Его человеческому образу было очевидно, что Он есть человек, а по причине внутреннего Его величия было вероятно, что Он есть Бог.

«Отпущены тебе грехи твои». Какие грехи отпустил? Конечно те, которые совершил против Него. Итак, каким образом Он враждебен Закону? и чем обязаны были Ему или Отцу Его люди, которые ни в одном деле: ни в правде, ни в Законодательстве, — не ощутили могущества Его (см.: Деян. 17, 27)¹⁰⁰? Итак, каким образом Иисус отпустил грехи, которые вводят в долг перед Богом Закона, если не был соединен с Ним по (самому) рождению отим сказано, что Он есть Сын Его. Поскольку расслабленный против Него погрешил, то и наказал его в плоти. Согласно учению Иасова с доворят: зачем было нужно Господу говорить: «Отпущены тебе грехи твои»? Конечно, в этом не было бы Ему нужды, если бы тот (больной) поражен был расслаблением не по причине грехов с и почему простил его, если расслабленный не был Его именно должником? Или: если не был Его именно должником, то какая была ему польза в том, что Господь сказал: «Отпускаются тебе грехи твои»? Ибо хотя бы грехи и не были отпущены, они нимало бы не повредили расслабленному, коль скоро по милости и благости он освобожден был от наказания 104.

После того Писание говорит еще следующее: «ропщут и говорят фарисеи и книжники: с мытарями и грешниками едите и пьете. Сказал им Господь: не здоровые имеют нужду во враче, а больные; Я пришел призвать не праведников, а грешников» (Лк. 5, 30–32). И это вне всякого сомнения известно, что среди Израиля были здоровые и праведники 105. (Значит) не противен Закону подвиг Иисуса, Который изнурял Себя ради людей, и исцелял, и оправдывал их. А что касается язычников, то и они также во всех отношениях оказались на земле здоровыми и праведниками перед Создателем своим, и (потому) в том, который явился после 106, не было никакой нужды, ибо здоровые не имеют нужды во враче, а праведники – в благодати.

Все то время, какое Господь наш провел на сей земле, сравнивает с брачным чертогом, а Себя Самого – с Женихом: «не могут товарищи жениха поститься, доколе жених с ними» (Мк. 2, 19).

«Вот, ученики Твои делают в субботний день то, чего не должно делать» (Мф. 12, 2). Но сначала Господь наставил их и в истине праведников усовершил, дабы не были слишком удивлены, когда Он разрушит Закон полнотой Своего учения. Отец Его разрушил его, дабы показать, что Ему принадлежит творение (мира), промышление и домостроительство Законное, и дабы удостоверить, что он (Закон) был врачевством отсечения, которое истинный врач предложил пораженным болезнями от ног до головы 107. «Начали срывать колосья, растирать и есть» (Мф. 12, 1). Здесь дан (нам) пример и некий образец 108. Ибо Закон запрещал вкушать от начатков, пока не будут принесены к алтарю (см.: Исх. 23, 19, 34, 26; Втор. 14, 23).

 $^{^{100}}$ В этих словах опровергаются заблуждения маркионитов, которые творение мира и Законодательство считали делом не Христа и Его Отца, а иного бога, враждебного роду человеческому.

¹⁰¹ То есть каким образом Иисус мог отпустить грехи против Закона, если Он не есть Бог Закона?

¹⁰² По другому чтению: «Иайсва».

¹⁰³ Если маркиониты скажут: «Зачем нужно было Господу говорить: *отпускаются тебе грехи твои»*? – должно отвечать так: «Затем, чтобы показать, что грех был причиной болезни расслабленного».

¹⁰⁴ То есть если бы грехи были совершены расслабленным не против Христа, а против иного бога, то не было бы надобности отпускать ему их, а достаточно было только исцелить его.

¹⁰⁵ Святой Ефрем опять направляет речь против маркионитов.

¹⁰⁶ То есть Маркион.

¹⁰⁷ Ср. Ис. 1, 6: **«от подошвы ноги до темени головы нет у него** (Израиля) **здорового места»**.

¹⁰⁸ То есть сим примером показано, что ветхозаветный обрядовый Закон отменен Христом.

А они брали и ели плод начатков, который ранее жатвы должно было относить священникам (см.: Втор. 18, 4, Неем. 10, 37, Иез. 44, 30). Фарисеи же не были столь мудрыми, чтобы по этому поводу обвинять учеников, но, как написано, порицали их за то, что разоряли субботу.

Истинно яснейшим доказательством Господь противопоставил им пример царя Давида (см.: Мф. 12, 3–4; 1 Цар., гл. 21), как он не был наказан за подобное действие, равно и за некоторые другие. Не следовало Давиду есть 109, потому что он не был священником 110, – хотя священником, конечно, Давид был, (но) потому, что являлся обителью Святого Духа. И когда этим они, конечно, не вразумились, тогда ясно обличил их из собственных действий, говоря: «священники их в храме нарушают субботу и суть без греха» (Мф. 12, 5). Но и иное нечто назнаменовал нам Господь. Раньше преследования Давид не должен был приступать к священному; когда же его начали преследовать, он получил власть взять его и есть. Таким же образом и Господь после Своих преследований разделил Свою Плоть и Свою Кровь ученикам Своим и верным. «Суббота создана ради человека» (Мк. 2, 27), ибо отдых бывает после шести дней, – потому и ради человека, что по этой причине (суббота) и получила свое имя (то есть человек создан в шестой день). Итак, не ради Бога установлена суббота, но ради человека, – а поэтому Человек, Который дал ее, есть Господин ее.

¹⁰⁹ Священные хлебы (ср.: Исх. 29, 32).

¹¹⁰ Не был священником по рождению, так как не принадлежал к роду Левия и Аарона.

Глава 6

Когда Господь наш учил о блаженствах, Он воззрел на учеников: «возвел Иисус очи Свои на них и начал говорить: Блаженны нишие в духе своем» (ср.: Лк. 6, 20; Мф. 5, 1— 3), то есть нищие потому, что всё отвергают от себя. И дабы не отрекались от самой бедности, добавляет: «Блаженны кроткие» (Мф. 5, 5). «Кротчайшим человеком был Моисей из всех сыновей народа своего» (Чис. 12, 3), и: «на кого призрю и в ком буду обитать, если не в кротких и смиренных сердцем» (Ис. 66, 2). Также: «вспомни, Господи, Давида и всю кротость его» (Пс. 131, 1), и: «научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и най**дете покой душам вашим»** (Мф. 11, 29). – «Блажен, кто алчет и жаждет правды» (Мф. 5, 6), как (и в другом месте) говорит (Писание): «не алчет хлеба и не жаждет воды, но алчет и жаждет, дабы слышать слово Господа» (ср.: Ис. 49, 10; Пс. 41, 3, 62, 2). – «Блаженны, кои чисты сердцем, ибо они Бога узрят» (Мф. 5, 8), как и пророк в своей молитве просил, говоря: «сердце чистое сотвори во мне, Боже» (Пс. 50, 12). Сердце праведников чисто, и они, как и Моисей (см.: Исх. 33, 18–23), Бога узрят. «Блаженны, кои чисты серд*цем»*, потому что сердце есть орган дыхания и до тех пор не перестает биться, пока человек жив, и когда сердце свято, оно сообщает свою святость всем членам. «В сердие, – говорит, – все помыслы злые» (ср.: Мк. 7, 21; Мф. 15, 18). – «Блаженны, которые плачут, поелику они утешены будут» (Мф. 5, 4), как и там: «если с Ним терпим, (с Ним) и прославляемся» (Рим. 8, 17). — «Блаженны миротворцы, ибо... будут наречены сынами Божиими» (Мф. 5, 9), поскольку Ангелы, когда благовествовали, сказали: «слава в вышних Богу, и на земле мир» (Лк. 2, 14). «И устроил мир, – говорит (апостол), – Кровию Креста Своего между тем, что на небе, и тем, что на земле» (Кол. 1, 20). И когда (Господь) посылал учеников Своих, сказал им: «В какой дом войдете, сперва говорите: мир дому сему» (Лк. 10, 5). Итак, миротворцев называет сынами Божиими, как и говорит: «кои ходят духом Божиим, сии суть сыны Божии» (Рим. 8, 14). – «Блаженны, которые изгнание терпят ради правды» (Мф. 5, 10), как говорит (в ином месте): «будут гнать вас и предадут вас» (Лк. 21, 12), и: «и те, кои хотят жить в правде Иисуса Христа, потерпят гонение» (Тим. 3, 12). Потому апостолы, когда подвергались поношению, радовались, «ибо удостоились потерпеть безчестие за имя Его» (Деян. 5, 41), как Господь и заповедал им: «вы радуйтесь и веселитесь, ибо велика награда ваша на небе» (Мф. 5, 12), и: «в тот день возрадуетесь» (Лк. 6, 23).

«Горе вам, богатые» (Лк. 6, 24). Заметь, что Господь не окончил (Своей речи) этим словом¹¹¹, дабы не прилагали сие (изречение) ко всем богатым. Подобно тому как, сказав: «блаженны нищие в духе своем» (Мф. 5, 3), прибавкой «в духе своем», указал, что это слово не должно быть распространяемо на всех (бедных); но говоря: «горе вам, богатые», — обозначил тех, которые ничего иного, кроме богатства, не ищут. Итак, блаженства не для того обещаны, чтобы их именем, как бы прекрасным покровом, прикрывали злое, но достаются (обетованы) тем, которые (в совершенстве) исполняют то, что в них содержится. Имена может присвоить (себе) всякий под каким угодно предлогом, но дело, обозначенное именем, свойственно тому, кто не хочет усвоить себе имя добродетели, которой не имеет. Итак, особые блаженства обещаны за особые дела, и особенные дары — особым людям, подвигом готовящим себе награду. Предвозвещены и воздаяние, какое следует за добрыми делами, и наказание, которое следует за преступлением. Как содействием солнца и глаза созерцается все видимое, что есть на небе и на земле, так и Животворец Бог есть Свет живых, и когда приобщается уму (человека), то устремляет его к познанию таинств, приводит к бездне премуд-

¹¹¹ Имеются в виду дальнейшие слова Господа: «ибо вы уже получили свое утешение».

рости, объявляет ему сокровенное. Потому: «Вы – свет мира» (Мф. 5, 14), и: «Вы – соль земли» (Мф. 5, 13).

Книжникам и фарисеям, которые присутствовали при этом и искали повода обвинить Его, сказал: «Я не пришел нарушить Закон или пророков, но исполнить» (Мф. 5, 17). Но исполнение потребно там, где есть недостаток. И каково должно быть исполнение, (сие) показывает, говоря: «вот, мы восходим в Иерусалим, и исполнится все, что написано обо Мне» (Лк. 18, 31). А о недостатках сказал: «древнее прошло» (2 Кор. 5, 17). Тем же, которые крещены в то, что совершенно, и погружены были в то, что превосходнее, и обновлены посредством того, что изобильнее, говорит: «скорее небо и земля прейдут, нежели одна черта из Закона пропадет» (Лк. 16, 17), и: «всякий, кто нарушит одну из заповедей...» (Мф. 5, 19), то есть Нового Завета.

«Кто ударяет тебя в (одну) щеку, обрати к нему и другую» (Мф. 5, 39). Этим утверждает, что то (сказанное древним) изречение: «удар за удар» (Исх. 21, 23–25), несовершенно, поскольку то, что совершенно и истинно, установил во дни благодати, говоря: «если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не можете войти в Царство Небесное» (Мф. 5, 20). Итак, тем сказано было: «не убивай» (Исх. 20, 13), – вам же: «не гневайся» (Мф. 5, 22); тем: «не прелюбодействуй» (Исх. 20, 14), – а вам: «не вожделей» (Мф. 5, 28); там: «зуб за зуб» (Исх. 21, 24; Лев. 24, 20; Втор. 19, 21), – а здесь: «кто ударяет тебя в щеку, обрати к нему и другую» (Мф. 5, 39). И иным образом тому же учит: «если ты хочешь принести дар твой на алтарь твой, то оставь дар твой и пойди примириться» (Мф. 5, 23–24), – что сказал для того, дабы никто не сомневался, справедливо или нет пренебречь Божественным жертвоприношением и оставить без отмщения преступников

«Если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев» (Мф. 5, 20). Поскольку, если Закон повелевает: «не собирай колосьев после жатвы твоей, и не сбивай маслин твоих два раза, и не подбирай ягод в винограднике твоем, но пусть остается это бедным» (Лев. 19, 9–10), — если сие сказано тем, которые живут под Законом, то что повелевается христианам, которым Господь сказал: «если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не можете войти в Царство Небесное» (Мф. 5, 20)!

«Вы слышали, что сказано: "не убивай", ибо кто убивает, подлежит суду. А Я говорю вам: кто говорит брату своему: "безумный"» (Мф. 5, 21–22). Потому что это имя («безумный») также оскорбляет человека по причине (выражаемого им) пренебрежения. Человек, хотя и простой, понимает течение времени, мудрый же понимает течение помыслов¹¹². Итак, совершенных хотел привести к совершенным, то есть совершенных – к Ангелам. У Господа праведники виновны, дабы и сами признавали себя виновными друг перед другом. Бог дал свободу человеку, которого создал по образу Своему, дабы тот властвовал над желанием, – как и Бог, имеющий (это) по (самой) Своей природе, и примет, как и Бог, хотя уже всем владел по природе, однако свободно подверг Себя изменчивостям человеческой жизни.

«Вы слышали, что сказано: "не прелюбодействуй". А Я говорю вам: кто смотрит и вожделеет, тот прелюбодействует» (Мф. 5, 27–28). И так как были такие, которые любили богатство, роскошь, удовольствия и слова, возбуждающие на злое, то Господь сказал: «если рука твоя или нога твоя соблазняет тебя...» (Мф. 5, 29–30). Ибо если повелевает тебе это относительно самых членов, то почему ты щадишь богатство, или удовольствия, или слова худые, что (все) легко можно удалить (от себя?)¹¹³. Ведь если отсечением члена ты удаля-

¹¹² Если люди простые или необразованные умеют наблюдать течение времени, то мудрые понимают и течение помыслов, и потому могут умерять и подавлять движения гнева и вызывающие обиду слова.

¹¹³ В этих и следующих словах святого Ефрема обличаются те сектанты, которые, грубо понимая заповеди Христа, буквально исполняли их на себе. Смысл рассуждений святого отца, по-видимому, таков: если Я, – говорит Господь, –

ешь от себя ссоры, злословие и вражду, то почему не отсекаешь языка своего, коль скоро, отсекши один этот член, ты необходимо достигаешь покоя от всех зол? Или ты худо сделал, или неправильно понял, или напрасно не отсек члена, или неразумно принял заповедь. Именно тем, что не искалечил себя, ты и изобличен в том, что сделал худое, ибо не отсек члена потому, что боялся страдания и хотел лучше нарушить заповедь, чем погубить член.

Посмотрим же, прекращаются ли хулы вместе с отсечением языка. Если прекращаются, то худо делают те, которые не отсекают. Если не прекращаются, то худо уразумели (заповедь) те, которые отсекли. Или каким образом Господь заповедал бы отсекать члены, которые погибают, когда бывают отсечены, если самое влечение ко злу не истребляется (этим)? Итак, должно отсекать не члены, которые соединила Божественная воля, но злые помыслы, которые сплетает свобода. Далее этими словами Господь научает нас тому, сколь много нам должно бороться, чтобы не быть побежденными, как и в ином (месте говорит): «Раздирайте сердца ваши, а не одежды ваши» (Иоил. 2, 13). Ибо для упомянутого в Евангелии богатого юноши (см.: Мф. 19, 16; Мк. 10, 21; Лк. 18, 22) богатство было его «правым глазом», который его соблазнял, и которого он не вырвал и не бросил от себя. И для Ирода его «правой рукой» была Иродиада, однако того, чтобы он отсек и бросил от себя эту мерзкую руку, не случилось, так что (вместо этой руки) он отсек и выбросил святую главу (см.: Мф. 14, 10; Мк. 6, 28; Лк. 9, 9)¹¹⁴.

Симон же отсек и бросил от себя все члены ветхого человека, дабы не соблазняли его. «Вот, – говорит (он), – мы оставили всё» (Мф. 19, 27). Итак, когда слышишь «все», – знай, что они оставили не глаза, не уши и не нос «ветхого человека», которых они не вырывали и не бросили от себя. «Глазом» (Господь) называет вожделение, которое происходит при помощи глаза, «ушами» – клевету и так далее в отдельности. И апостол подобным (же) образом говорит: «итак, умертвите тела ваши: то есть блуд» и пр. (Кол. 3, 5). Правый глаз означает также любовь, так как человек возгорается любовью к женщине, когда видит ее, и потому слова эти пользуются общим употреблением. Далее, рукой назвал заботу о пропитании, а ногой – поспешливость (ко злу). Но о языке Милостивец умолчал, без сомнения, потому, что в теле нет двух языков. Кроме того, сам язык не хотел говорить об отсечении языка, хотя уже этим молчанием говорится против языка и о языке 115.

«Кто говорит брату своему: пустой или глупый» (Мф. 5, 22). Заметь, что не так воздается тебе, как ты разделяешь. Ибо если скажешь прелюбодею: «прелюбодей», то ни тебе нет за то никакой награды, и он¹¹⁶ не потерпит большего наказания, чем заслуживает. Если же прелюбодей приложит внимание к тому, что сказано о нем, то наследует двойное, вместо того, что было прежде; на тебя же придет то, что говорит Писание: «пусть будет ему (так), как он хотел сделать брату своему». Ибо правда, по которой ты спешишь воздать ему то, что он заслуживает, не медлит и не понерадеет воздать также и тебе то, чего ты заслуживаешь 117.

Таким образом и человекоубийство того, кто ложно подвергается порицанию за человекоубийство, падает на порицающего, как и прелюбодейство оклеветанного падает на кле-

повелел тебе отсекать самые члены, как ты думаешь, то почему ты не отрекаешься от богатства, удовольствий и прочего, хотя отвергнуть это гораздо легче, чем отсечь самые члены?

¹¹⁴ То есть главу Иоанна Крестителя.

 $^{^{115}}$ Умолчав о языке, Господь тем самым подал людям пример молчания, то есть сказал о языке и против злоупотребления им.

¹¹⁶ То есть обличаемый прелюбодей.

¹¹⁷ Мысль этого неясного места, по-видимому, такова: если нераскаянному прелюбодею (без намерения его исправить) ты скажешь: «прелюбодей», то ни ты не получишь за это награды, ни прелюбодей не понесет большего наказания, чем заслуживает. Если же ты продолжишь говорить это о прелюбодее, который вследствие твоих порицаний обратился уже к лучшим делам, то он не только освобождается от того наказания, какое заслуживал ранее, но и достигает награды, а ты, преследующий его клеветой, получишь то наказание, какого желал ему. Ибо вина оклеветанного падает на голову клеветника. Поэтому клевета в прелюбодеянии заслуживает имени прелюбодейства, как и идолослужение.

ветника. Прелюбодейством названо идолослужение народа. Потому не будет несоответственным также и клевету этого¹¹⁸ назвать прелюбодеянием, так как и он отступил от истины. Исследуй сие и пойми, что (все это) во всех отношениях одно и то же и равно. Итак, бывает время, когда сатана вводит человека в нечестие¹¹⁹ через один из членов его и возбуждает его (ко злу), – и бывает время, когда устами других ложно бросает в человека одно из позорных названий и оскверняет его: так самого (клевещущего) подстрекает к укоризнам, слушающих (же располагает) верить им.

«Вы слышали, что сказано: око за око. А Я говорю вам: совсем не противиться злому» (Мф. 5, 38–39). То есть когда исполнилось (закончилось) время, которое назначено было для питания молоком, тогда возвещена **твердая пища** (ср.: 1 Кор. 3, 1; Евр. 5, 12–14). Ибо сначала учреждены были времена отмщения, так как сперва надлежало отделить их от зла, когда же правда исполнила свой долг, то милосердие и благодать тоже показывают свое дело. «Око за око» — есть дело правды, а «кто ударяет тебя в (одну) щеку, обрати к нему и другую» — есть дело благодати. И поскольку обе 120 в том, что предложили для вкушения, образовали одно непрерывное целое, то через оба завета и излились на нас. Первый завет для умилостивления убивал животных, так как правда не допускала, чтобы один (человек) умирал за другого; второй же завет устроен Кровию Того Человека, Который по Своей благодати Самого Себя отдал за всех. Итак, один был началом, а другой — концом, поскольку то, что имеет начало и конец, совершенно. Кому недостает разумения мудрости, тому начало и конец кажутся различными и отделенными друг от друга, — но для исследующего правильно они составляют одно.

Потому та щека присоединена к щеке совершенной ¹²¹. «Кто ударяет тебя в (одну) щеку, обрати к нему и другую». Прежний завет в его существе мы познаем, как воду, но если соблюдаем сие: «кто ударяет тебя в щеку», то пьем, как вино. Итак, один (завет) предлагается нам для того, чтобы мы по забвению не вводили чуждого ему, другой (же) служит к преуспеянию нашему, дабы мы по заблуждению не делали того, что прошло (было), и посредством того, что добавлено, получило как бы новый цвет и свежесть, подобно воде, превращенной в вино. Потому, оставив недостатки других людей, будем ежедневно заботиться о своем преуспеянии (духовном) ¹²². Не станем думать, что нами сделано что-либо, но уверуем, что все создано ради нас, ибо и заповедь любить врагов мы получили ради себя, а не ради них.

Господь наш пришел в мир как отрок безоружный, и ни одной из тех ран, какими древние ослабляли народ, не причинил им, но после того, как привлек их к Себе, победив видимым врачеванием, начал прилагать к ним духовное врачевание, говоря: «если веруешь». Поскольку превосходил всех учителей, (посему) то, что дано было в меру, в мере возрастало, и переданное предшественниками дошло до Него; Он разделил (все), как зрелый плод, (оставив части) с тем вкусом, какой Сам придал ему. Когда Своей щекой пострадал, то вместе с заповедью показал и дело и научил тому, что написано: «кто ударяет тебя в (одну) щеку, обрати к нему и другую».

Моисей свел их со ступени обрезания и поставил на ступень правды. Не ударяй, говорит, ближнего твоего неправедно, потому что если он ударит тебя, то ты взыщешь отмще-

¹¹⁸ То есть ложно обвиняющего в прелюбодеянии.

¹¹⁹ Буквально: «влагает в человека дело нечестия».

¹²⁰ Правда и благодать. В этой и следующих мыслях святой Ефрем обличает еретиков, считавших Ветхий и Новый Заветы противоположными и потому несовместимыми.

¹²¹ Ветхий Завет так же соединен с Новым, как одна щека соединена с другой.

¹²² Ветхий Завет сохранен нам в Писании для того, чтобы мы не забывали о событиях, в нем рассказанных, и не считали ветхозаветное откровение отличным от новозаветного откровения. Новый же Завет дан для того, чтобы, оставив то, что было в Ветхом Завете несовершенным и преходящим, мы стремились к высшему совершенству.

ние праведно. Господь же возвысил их со ступени правды и поставил на ступень благодати, говоря: не ищи отмщения на том, кто ударяет тебя в щеку, но обрати к нему и другую. Итак, кто еще доселе хочет ударять по Моисеевой правде, тот погубляет и ту правду, которая научила его: не ударяй неправедно. Израильтянин, прибегавший к отмщению, конечно, получал награду, так как тогда долги подлежали взысканию¹²³, и не был достоин порицания, потому что не делал неправды. Не думаешь ли ты, что тот, кто к основному капиталу прибавляет еще проценты от этой нашей Господней заповеди, прощением погубляет то, что не взыскал¹²⁴? Ни в коем случае. Вот, награда за первый удар сохраняется для него по необходимости, так как вследствие него он потерпел страдание, но и награда за второй удар принадлежит ему, потому что он обрек себя на него, хотя страдания по причине его и не потерпел.

Итак, Господь освободил от неправды, как и Моисей, и много прибавил к тому, что дал сей (последний). Следовательно, кто прибегает к отмщению, тот, несомненно, погубляет¹²⁵. Поскольку не хотел корыстолюбцев втайне разоблачать, то Своим терпением научил их, сколь великую славу приобрело бы терпение. И было много таких, которые отмщали за Него, так как Сам Он не отмстил за Себя. Когда был прибит гвоздями Креста, то даже светила своим омрачением сделались отмстителями и защитниками Его. Потому заметь, что слова, хотя и кажутся взаимно противоречащими, однако приобретают венец воздаяний.

Итак, начнем с первой ступени. Великая польза тому, кто не неправедно ударяет ближнего своего, и великая награда тому, кто не ищет на обидчике отмщения, (принадлежащего ему) по праву, великая же победа у того, кто в благодати воздает ударом за удар¹²⁶. Неправедно не поступил, потому не согрешил, и отмщения не получил, посему принял воздаяние, и еще обильнее дал, посему увенчивается.

«А ты, когда постишься, умой лице твое и помажь голову твою» (Мф. 6, 17). Сим Господь научает тебя, во-первых, не заботиться настолько об угождении людям, чтобы посты твои не происходили ради славы перед людьми, а, во-вторых, чтобы, постясь тайными постами, ты снискивал себе милость Воздаятеля за тайные посты. «Чтобы не явиться постящимся пред людьми» (Мф. 6, 18), — дабы похвала тех, которые знают о твоих постах, не лишила тебя награды за пост. «Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно» (Мф. 6, 18). Божественные слова: «умой лице твое и помажь голову твою», — призывают тебя к таинственному. Мажет голову свою тот, кто утучняется познанием Бога, и умывает лицо свое тот, кто очищает лик своих духовных способностей от нечистоты. Итак, принимай эту заповедь относительно внутренних членов, и умой лицо духа твоего от нечистоты неправды, и помажь голову твою святостью, чтобы явиться тебе причастником Христа.

«Если свет, который в тебе, тыма…» (Мф. 6, 23), – то есть если погрешаешь в милостыне, которая светит, то есть оправдывает, то сколь более (погрешаешь) грехами, которые омрачают. Прелюбодейство и хула могут быть рассматриваемы только с одной точки зрения, поскольку не иное что собой представляют, как причины преступлений; милостыня же имеет две стороны, именно: если она раздается ради славы человеческой, то ведет к преступлению, если же руки дающего протягиваются к нуждающемуся брату по милосердию, то она также и помышления простирает к Богу, Который воздает, как говорит Писание: *«где сокровища ваши, там будут и сердца ваши»* (Мф. 6, 21).

«Не судите (Мф. 7, 1), – то есть неправедно, – *да не судимы будете»*, то есть за неправду. *«Прощайте, и прощены будете»* (Лк. 6, 37), то есть если человек судит по правде,

¹²³ То есть в царстве правды подзаконной, а не прощались, как в Царстве благодати.

¹²⁴ Этим прекрасным сравнением награды правды с основным капиталом, а награды благодати с процентами, наглядно показывается, что заповеди Нового Завета отнюдь не исключают собой заповедей Ветхого Завета.

¹²⁵ То есть награду Закона и благодати.

¹²⁶ То есть кто обидящему воздает благодеянием. Ср.: Рим. 12, 20.

то прощает по милости, дабы оказаться достойным милости прощения, когда сам осужден будет по правде. Или ради судей, которые сами за себя совершают отмщение, сказал: «не карайте», то есть не ищите наказания в собственном деле; или: не судите по вероподобным основаниям и по (личным) мнениям и тотчас же не наказывайте, но доказывайте и увещевайте.

«Кто имеет, тому дано будет, а кто не имеет, у того отнимут и то, что он думает иметь» (Лк. 8, 18), как и следующее: «Кто имеет уши слышать, да слышит» (Мф. 13, 9 и др.), то есть у кого в телесных ушах были уши духовные, чтобы слышать Его духовное слово, тем дал учение и наставление более обильное, чем они имели прежде. Но у тех, которые мнили себя имеющими, отнял и то, что они имели, как сказано: «глазами смотреть будут – и не увидят» (ср.: Мф. 13, 14; Ис. 6, 9–10; Мк. 4, 12; Лк. 8, 10 и др.). «Кто имеет, тому дано будет, а кто не имеет, у того отнимут и сие». Тот, кто недостоин того, чем обладает, каким образом может надеяться приобрести себе то, чего не имеет? Итак, кто достоин того, что имеет, тому придано будет и то, чего он не имеет; у того же, кто недостоин, отнимут и то, что имеет. Сколько может человек принять, (сие) подается ему по милости, которая вместе с обетованием дальнейшей подобной (же) милости нисходит на принимающего и покоится в нем. Кто имеет, тому придано будет, дабы он по благодати в самом себе изобиловал всеми богатствами.

Итак, в настоящее время подается нам то, что следует, иначе не было бы подано, как говорит Писание. Таким образом, дух мудрости не подается человеку неразумному, дабы он не потерпел ущерба от сего светильника. Но Дух Святой, открыватель таинств, подается человеку мудрому и разумеющему, чтобы в нем процветала мудрость, источник радостей, и слово веселия было при нем. Взаймы получили, значит, будем и отдавать. Посему, если исповедуем Того, Кто дал нам взаем, то Он еще придаст нам к тому, что получили. Если же отвергаем Его, то не должны сомневаться, что у Него находится то, что получили. Хотя все, что получили, и было бы у нас, однако, если отвергаем, (на самом деле) оно находится у Него; если же благодарим и веруем, то (все) то, что у Него, есть и у нас. «Кто имеет, тому дано будет». Павлу, который имел правду законную, подана была и вера животворящая; а кто не имеет и таковой правды, чтобы исполнять Закон, у того отнимут и то, что имеет, ибо путь Закона простирается даже до Иоанна Крестителя. То же случается и с тем, кто думает, что ему отпущены грехи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.